

АЖАХЕТ
ЭАВАРАС

ЗВЕЗДА
ЗЕМЛИ

СПАСТИ МИР МОЖЕТ ТОЛЬКО ОНА

Сверхновая

Джанет Эдвардс

Звезда Земли

«АСТ»

2013

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

Эдвардс Д.

Звезда Земли / Д. Эдвардс — «АСТ», 2013 — (Сверхновая)

ISBN 978-5-17-111059-8

История любви, научная фантастика, боевик и ирония над предубеждениями, с которыми мы относимся к другим, – все есть в этом забавном, веселом и хорошо продуманном романе о будущем. Спасти мир может только она. Восемнадцатилетней Джарре приходится нелегко. За участие в рискованной операции по спасению военных она получила высшую из наград человечества и оказалась – вместе со своей инвалидностью – в центре всеобщего внимания. Джарра – одна из немногих, кому не повезло родиться с иммунитетом, не позволяющим выжить на других планетах. И пусть внеземные обзывают её "обезьяной" и "выродком", Джарра намерена доказать, что девушки с планеты Земля ничуть не хуже остальных. Вот только ее любимой планете грозит опасность из-за чего-то, что может оказаться первой в истории человечества встречей с разумными инопланетянами. Благодаря своим знаниям и отваге Джарра снова в самой гуще событий, но нужна ли Земля другим мирам настолько, чтобы бороться за ее спасение?

УДК 821.111-312.9

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-111059-8

© Эдвардс Д., 2013

© АСТ, 2013

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	18
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	39
Глава 7	47
Глава 8	52
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Джанет Эдвардс Звезда Земли

Посвящается Джс. М.

Пролог

Иссетт говорит, что иногда я совсем слетаю с катушек. Нам обеим по восемнадцать, мы росли в одних Яслях, а потом жили в соседних комнатах и в Доме, и в Следующем шаге. Иссетт в курсе всех моих безумств, начиная с того, когда в двухлетнем возрасте я заперла злую нянечку Касс в кладовке для белья.

В начале две тысячи семьсот восемьдесят девятого года я тоже влипла в историю и даже написала об этом книгу для нормалов – тех, кто способен порталиться на любую планету любого сектора, – чтобы они поняли, какво приходится таким, как мы. Я отношусь к тем единицам из тысяч, кому не повезло при раздаче генов. Мы – инвалиды, неспособные жить нигде, кроме Земли, из-за парадоксальной реакции иммунитета. Нас порталют сюда сразу после рождения, чтобы спасти нам жизнь. В девяноста двух процентах случаев родители нас тут же бросают, и отверженный ребенок воспитывается под опекой Земной Больницы. Мы в заключении, и срок у нас – пожизненный.

Я употребила выражение «инвалиды с парадоксальной реакцией иммунитета». Инвалидами нас называют вежливые люди, но большинство сказал бы «примат», «обезьяна» или «выродок». И у нас есть свое словечко для нормалов. Мы зовем их крысами: их предки сбегали к звездам в век Исхода и оставили Землю в разрухе.

Так вот, я написала книгу про то, как обманом затесалась на курс внеземных студентов-доисториков, что проходили на Земле обязательный год практики на раскопках древних городов. Я убедила их, будто и сама нормал, влюбилась, спасала вместе с другими военных из корабля, разбившегося во время сильнейшей солнечной бури, и заработала орден Артемиды.

Стоя в центре Олимпийской Арены Земли с «Артемидой» на плече, я думала, что моим приключениям пришел конец, но, как оказалось, все только начиналось. Военная служба безопасности выкрала мою первую книгу и заперла ее где-то в своих очень секретных архивах. Со временем они могут решить, будто ее можно уже и опубликовать, но я совершенно уверена: они никогда не расскажут всей правды о том, что случилось после. И все равно собираюсь об этом написать.

Знаю, кажется глупым тратить время на то, что не разрешат увидеть никому, кроме надменных генералов, но я изучаю историю, и случившееся принадлежит ей. Возможно, через несколько веков кто-нибудь прочтет мои слова и сможет наконец узнать правду, скрытую за бодрыми официальными объявлениями, и понять, чем жили и дышали люди, от которых остались лишь имена.

Я Джарра Телл Моррат, я – девушка с Земли, и вот мой рассказ.

Глава 1

– Джарра, Джарра, Джарра! – Иссетт на экране изображала, что ужасно удивлена. Эту гримаску с выпученными глазами она тренировала с Яслей. – Почему звонок в такое время? Разве в Земле-Америке не глубокая ночь?

Я хихикнула, переключила режим файндера и села на кровать лицом к плавающей в середине комнаты голограмме подруги. Я могла видеть ее только до плеч, едва прикрытых откровенной ночнушкой с блестящим кружевом. Иссетт училась на подготовительном медицинского в Земле-Европе, где отсчитывается стандартное межзвездное грин-время, а значит сейчас было без нескольких минут восемь утра.

– Я уже не на руинах Нью-Йорка. Наш курс только что перешел в Землю-Африку, так что живу по грин-времени плюс два часа.

Иссетт зевнула:

– Почему ты не выбрала подготовительный курс чего-нибудь цивилизованного? Могла бы жить на одном месте в приличных условиях, а не мотаться по раскопкам и не ютиться в примитивных куполах, которые приходится делить с преподавателем и еще двадцатью девятью студентами. У вас даже ванны общие! Это негигиенично.

Я не стала отвечать, просто скорчила рожицу. Иссетт – моя лучшая подруга, я сотни раз объясняла ей, как сильно люблю историю, особенно допортальную, когда человечество жило только на Земле, а не было разбросано по тысячам планет в разных секторах. Я рассказывала ей о том, как захватывающи раскопки руин древних городов – никогда не знаешь, где найдется еще одна стазисная ячейка с сокровищами прошлого или еще одним ключиком к знаниям и технологиям, утерянным в век Исхода из-за развала земной сети данных. Иссетт никогда меня толком не понимала, как и я не понимала ее увлеченности медициной.

– Знаю, знаю, – застонала подруга, – ты маньяк истории и раскопок. И всегда была... Минуточку! В Африке уже десять часов, разве ты не должна заниматься чем-то трудным и опасным снаружи или, по крайней мере, слушать скучную лекцию? Ты все время говорила, что преподаватель гоняет вас, как рабов.

– Должна бы, но Плейдону пришлось отложить начало работ, – засмеялась я. – Он потерял двадцать шесть студентов.

На голограмме появилась рука и подала Иссетт стакан фруджита. Рука исчезла, сменившись головой Кеона.

– Как лектор может потерять двадцать шесть студентов, Джарра? Я знаю, ты учишься с вземными, но даже им нелегко заблудиться в межконтинентальном портале до Африки.

Его вид меня ошаршил. Кеон и Иссетт были частью моей «семьи»; мы, девять инвалидов, брошенных родителями сразу после рождения, жили вместе и в Яслях, и в Доме, и в Следующем шаге. На прошлое Начало года нам всем исполнилось восемнадцать, чуть позже Кеон и Иссетт заключили контракт помолвки, поэтому удивилась я не тому, что они вместе. Меня поразил костюм.

– Почему легендарно ленивый Кеон Танака не только проснулся, но уже и полностью одет в восемь утра? – спросила я. – Ты в новом костюме, правда? И даже причесан!

– Джарра, это все из-за тебя! – проворчал друг. – Иссетт хочет, чтобы я показал кое-кому свои световые скульптуры.

– А я-то тут при чем?

– Она тоже начала командовать всеми вокруг, как и ты, так что оказалось проще с ней согласиться, чем спорить с Джаррой номер два. Не представляю, как твой жених это выносит.

– Никем я не команду, и уж Фианом-то точно! – возмутилась я.

– Командуешь-командуешь, а теперь ответь на мой вопрос.

Я давно усвоила, что спорить с Кеоном не стоит. Чаще всего он тебя просто игнорирует. А в остальных случаях изрекает одно-единственное предложение, которое тут же доказывает, что он тебя в сто раз умнее. Как тогда, когда наша грозная учительница по физике целых пятнадцать минут ругала его за несделанную домашку, а потом Кеон зевнул и наконец заявил, что его смутила разница между фундаментальным уравнением порталной физики, выведенным Уолламом-Крейном еще в две тысячи двухсотом, и тем, что она написала в начале домашнего задания. Он, мол, не понял – это ошибка, или учительница сделала важное открытие, которое противоречит всем порталным теориям, принятым учеными в последние пятьсот с лишним лет?

Наблюдать такое весело, а вот быть жертвой Кеона – не очень, поэтому спорить я не стала, но о чем же он спрашивал, вспомнила не сразу.

– А, потерянные студенты! После Нью-Йорка нам дали четыре свободных дня до начала работ здесь, поэтому большая часть курса отправилась по своим планетам, навестить родных. Мы должны были явиться на новое место в период с семи часов вечера вчерашнего дня и до десяти утра сегодня. Вчера прибыли только мы с Фианом, а сегодня – только Лолия с Лолмаком. Что-то не так. Мы думали, что на завтраке уже все будут, но вид был как на «Марии Целесте».

– На чем? – переспросила Иссетт.

– Это знаменитая тайна времен доистории. Корабль «Мария Целеста» нашли посреди океана около девятисот лет тому назад. Он был в прекрасном состоянии, но без экипажа и...

Я остановилась, потому что Иссетт заткнула уши:

– Плохая, плохая Джарра! Никаких лекций по истории!

– Я не читала лекций, я пыталась объяснить, – вздохнула я. – Короче, Плейдон сказал, что не сможет начать занятия по крайней мере еще часа два. Фиан пошел на склад, выбрать себе бронекостюм получше, пока остальные не прибыли. Мне это не нужно, у меня собственный есть, я и подумала, что в кои-то веки могу позвонить тебе, а не просто обмениваться письмами. Ждать я не стала, потому что позже ты будешь заниматься своими медицинскими ужасами.

Иссетт кивнула:

– Мы начали трехнедельную вводную практику в технику регенерации и омоложения. Нам вчера показали человека в баке, и я упала в обморок. Ему регенерируют почки, поэтому брюшина была раскрыта и...

Я содрогнулась и воспользовалась ее же обычным ритуалом:

– Нет! Никаких медицинских страшилок! Плохая, плохая Иссетт!

Подруга только хихикнула:

– У нас полкурса чувств лишилось. Преподаватель говорит, что потом привыкнем. – Она обернулась к Кеону: – Тебе лучше вернуться к себе и расставить скульптуры. Нельзя опаздывать.

– Работай. Трудись. Старайся. И почему я согласился на помолвку с тобой?

Иссетт лукаво улыбнулась:

– Иди и будь с ним пообходительнее. Помни, что я тебе пообещала, если сделаешь все как следует.

Посулила она ему явно что-то очень хорошее: Кеон действительно ушел. Стоило ему выйти из комнаты, как Иссетт снова повернулась ко мне:

– А что эти четыре дня делала ты? – Она надулась. – К нам в гости не собралась!

– Не смогла, – пожаловалась я. – Ты же знаешь, что родители Фиана на прошлой неделе приезжали на Землю на церемонию награждения?

– Да, знаю. Я видела, как они потом разговаривали с вами, с тобой и Фианом.

– Прости, мне так и не удалось тогда поговорить с тобой.

Иссетт улыбнулась:

– Конечно, тебе пришлось позировать видеожукам Текущих Новостей Земли. Я совершенно обалдела! Я знала, что археологи, участвовавшие в спасении военных из разбитого корабля, получают «Звезду Земли», но ты ни слова не сказала про орден Артемиды! Ты давала подписку о неразглашении?

– Подписку о неразглашении? Да я не знала ничего! Когда мы с Фианом получили свои «Звезды», я думала, что это все. Когда военные в конце снова вызвали пострадавших разметчиков, чтобы дать нам ордена... Уж если ты обалдела, представь, как я себя чувствовала!

– Это был полный отпад! – восторженно согласилась Иссетт.

– Да.

Я на секундочку позволила себе насладиться воспоминаниями. Ордена Артемиды, высочайшей награды военных, впервые удостоили гражданских лиц. Я – одна из презренных инвалидов, рожденных с ненормальной иммунной системой, из-за которой можно жить лишь на Земле, но я еще и одна из всего одиннадцати живых, имеющих право носить «Артемиду». Подумать только!

– В общем, родители Фиана решили, что подождут на Земле начала наших каникул, чтобы отправиться на Геркулес вместе с сыном. И очень расстроились, когда Фиан заявил, что хочет остаться со мной на Земле.

– И чем кончилось? Он с ними или?.. – нахмурилась Иссетт.

– Остался со мной. Фиан может быть невероятно упрямым.

Лицо подружки просветлело:

– Вот и хорошо.

– Не совсем, – возразила я. – Его родители тоже остались.

– Не-е-ет! – Иссетт схватилась руками за кудрявую голову. – Совсем кошмар был?

– Ну, они очень старались быть радушными, но...

– Но?

Я вздохнула:

– Они все время были слишком уж вежливыми, у нас не раз случались неловкие паузы.

Они делали мне комплименты, но...

– Думаешь, притворялись? – поморщилась Иссетт.

Я постаралась ответить беспристрастно:

– Они не рады, что невеста сына – инвалид, да и неудивительно. Я не могу покидать Землю, и значит, Фиан тоже привязан к ней.

– Для него самого это вроде не проблема, – заметила Иссетт. – Он же говорит, что собирается специализироваться по доистории и в любом случае проводить здесь много времени.

– Фиан может так считать, но, по мнению родителей, проблемы уже начались. Будь я нормалом, мы бы все вместе отправились на Геркулес. И дело же не только в трудностях, но и в стигме. Родители Фиана вежливо называют меня инвалидом, но что им говорят их друзья? Их сын заключил помолвку с приматом, с обезьяной, с выродком. Им, должно быть, ужасно неуютно, естественно, что они предпочли бы нормальную девушку.

Иссетт скривилась:

– Ну и чем вы занимались на каникулах? Так и провели все это время с родителями Фиана?

Я кивнула:

– Посещали вчетвером разные места: Стоунхендж, Помпеи, монумент Духу Человечества, музей науки имени Уоллама-Крейна, выставку о грин-времени в Гринвиче.

– Выглядит как список наших скучнейших школьных экскурсий.

– Я была не против Стоунхенджа и Помпей, но мы проторчали целый день в музее Уоллама-Крейна и четыре ужасных часа – у витрин по технике и истории развития порталов. Роди-

тели Фиана занимаются какими-то научными исследованиями в университете Геркулеса, им было интересно, а Фиан, кажется, все понимал, но тебе же известно, как отношусь к физике я.

Иссетт сочувственно кивнула – уж она-то знала, как я ненавидела уроки по естественным наукам в школе, потому что сидела рядом и терпела мои постоянные стоны.

– Бедняжка Джарра!

– Если в мои руки когда-нибудь попадет машина времени...

Подруга рассмеялась:

– Знаю! Ты сразу отправишься обратно в две тысячи сто сорок второй и задушишь Уоллама-Крейна в колыбели, чтобы он не смог изобрести портал. Ты всегда так говоришь. Это глупая идея, бесплодное твое создание! Неужели ты хочешь тащиться на санях, а не порталиться из одного места Земли в другое?

Я хихикнула:

– Пожалуй, нет. Обыкновенные порталы мне нравятся. Это межзвездные я... В общем, хуже всего было жить в гостинице.

– Что плохого в гостинице? Ведь так приятно иметь для разнообразия собственную ванную.

– Возможно, я маньяк истории, но ты стала маньяком ванн с тех пор, как начала изучать медицину.

– Ванн очень важны. Ты знаешь, сколько видов бактерий обитает в пищеварительном тракте человека?

– Нет, и не смей меня просвещать! Проблема с гостиницей была в том, что Фиан из сектора Дельта.

– И что? – непонимающе воззрилась на меня Иссетт.

– Все знают, что самые свободные нравы в отношении секса на планетах Беты. Обычай Гаммы похож на земные, а на Дельте все весьма сурово.

Иссетт догадалась, о чем я:

– Вам с Фианом пришлось жить в разных номерах, в одном нельзя было?

– Какое там «в одном»? Я удивлена, что его родители стерпели номера в одной гостинице. Мы даже обниматься не могли.

– Не может быть, чтобы в Дельте люди оказались настолько щепетильны! Фиан всегда казался... вполне раскованным рядом с тобой.

Я улыбнулась:

– Фиан ведет себя поразительно плохо для дельтанца, но его родители придерживаются традиционных взглядов. Поскольку у нас только первая трехмесячная помолвка, они одобряют, разве что когда мы за руки держимся. Фиан сказал, мол, ради собственного спокойствия лучше соблюдать их правила, пока они рядом.

Иссетт подняла глаза к потолку и состроила недоверчивую гримасу:

– И ты была рада подчиниться?

– Не то чтобы рада, но мне не хотелось стать причиной его споров с родителями. Я же совсем не знаю, каково это – иметь настоящую семью, а с ним трудно говорить об этом, потому что... – Я затрясла головой. – Ты понимаешь.

Иссетт посмотрела сочувственно. Тема родителей была для нее такой же болезненной, как и для меня. Немногие родители осмеливаются переселиться на Землю, чтобы не расставаться со своим ребенком-инвалидом, большинство об этом даже не задумывается. Они просто отдают позорящего их выродка под опеку Земной Больницы и тут же о нем забывают.

Мы вырастаем, зная, что нас отвергли, завидуя детям, которых видим во внеземных фильмах – тем, у кого есть настоящая семья. Большинство из нас, живя в Доме, мечтают о дне, когда нам исполнится четырнадцать и можно будет получить сведения о родителях и попытаться связаться с ними. Мы отчаянно надеемся: они пожалеют, что оставили нас, и захотят

принять нас обратно. К четырнадцати годам мы уже понимаем, насколько это маловероятно, но большинство неспособно отказаться от призрачной мечты и все-таки пытается установить контакт.

Случай Иссетт оказался классическим. Ей очень хотелось признания настоящей семьи, поэтому она связалась со своими родителями, но получила лишь еще один отказ. Я была полной противоположностью. К четырнадцати годам я слишком озлобилась, чтобы воспользоваться предложенным шансом. Я не хотела признания родителей, я хотела отомстить им за то, что они меня бросили. В восемнадцать лет я придумала способ мести: притвориться нормалом, записаться на курс внеземных студентов доистории, которые проходят на Земле практику на руинах древних городов. Я собиралась сначала доказать им, что не хуже них, а потом объявить, что я – примат. Расхохотаться в их пораженные лица, выкричать свой гнев и уйти. Мой план не сработал: я обнаружила, что внеземные, эти крысы, совсем не так плохи, как я думала.

Тогда я наконец воспользовалась своим правом получить сведения о родителях. И узнала, что они служили в армии, а значит, им пришлось выбирать между продолжением военной карьеры или переселением на Землю со мной. Понятия не имею, что бы они сделали, будь я их первенцем, но у них уже было двое детей, поэтому...

Поэтому, да, они меня бросили, но, когда я с ними связалась... Восемнадцать лет я копила обиду. Восемнадцать лет отказывалась глупо мечтать, как другие дети. Восемнадцать лет притворялась, что мне все равно. И получила то, о чем мечтают все дети-приматы, но мало кому из них так везет. Родители хотели познакомиться со мной, собирались на Землю, чтобы встретиться. Полный отпад, лучше не придумаешь. Но моя мечта была разбита звонком военного генерала. Мои мать и отец погибли, пытаюсь завоевать для человечества еще один новый мир.

Любое напоминание о родителях до сих пор вызывало множество мучительных эмоций. Не только из-за похороненной с их смертью мечты о семье, но и из-за моей инвалидности, из-за невозможности стать военной, потому что я привязана к Земле. Мы с Фианом старательно избегали этой темы. Я никогда не умела говорить об эмоциях, а он, похоже, побаивался затрагивать ее из-за моей прежней реакции.

Говорить об этом с Иссетт было ничуть не легче, поэтому я обрадовалась при звуке открывающейся двери. Фиан принес черный бронекостюм; видимо, с десятков их перемерил, стараясь выбрать самый подходящий – настолько спутались его длинные светлые волосы. Увидев плавающую голограмму, он остановился и помахал рукой:

– Привет, Иссетт!

Подруга помахала в ответ и попрощалась:

– Мне пора – нужно одеться и проверить, готов ли Кеон к показу. Пожелайте нам удачи.

– Желаем удачи! – послушно сказали мы хором.

Иссетт отключилась, изображение исчезло, и Фиан вопросительно посмотрел на меня:

– Удачи в чем?

– Сама не очень поняла. Иссетт уговорила Кеона показать кому-то его световые скульптуры.

Фиан пожал плечами и сменил тему:

– Далмора вернулась.

Мы с ним оба входили в первую археологическую команду группы, и остальные члены команды – Далмора, Амалия и Крат – это наши лучшие друзья.

– А Крат и Амалия?

Фиан отрицательно покачал головой:

– Далмора пока единственная.

После того как он повесил выбранный бронекостюм и кое-как причесался, мы вышли из своей комнаты с ее унылыми серыми стенами из флексиписа и по серому флексиписовому

коридору отправились в серый флексипласовый зал – единственную комнату в куполе, вмещающую больше шести человек. И нашли там Далмору, непривычно растрепанную и встревоженную: обычно ее черные до талии волосы изящно причесаны, а смуглое красивое лицо спокойно. Она взволнованно извинялась перед нашим преподавателем:

– Обычно я просто порталюсь до Данаи-межпланетной, перехожу в межзвездный портал и набираю Землю. Сегодня утром везде были огромные очереди. На самые популярные планеты отправляли блоками по расписанию, но на Землю ничего не было, и мне пришлось три часа простоять в общей очереди, пока...

В конце концов Плейдон не стал дожидаться паузы и решительно прервал:

– Далмора, успокойся. Я получил твоё сообщение с объяснением, почему ты опаздываешь, к тому же ты вернулась первой.

– Правда? Я встретила в коридоре Лолию.

– Лолия и Лолмак оставались на Земле, провели эти дни со своим ребенком-инвалидом, – объяснил Плейдон. – Фиан и Джарра, разумеется, тоже были здесь, а я навестил друзей на раскопках Нового Токио. Из других миров ты вернулась первая. Очевидно, на всех межзвездных и межсекторных маршрутах большие задержки.

– О! – Далмора, кажется, чуть-чуть расслабилась.

– Земля находится в центре сектора Альфа, тебе нужен был только межзвездный портал, – сказал Плейдон. – Остальные прибывают с планет в других секторах, так что будут сначала порталиться в Альфу. Амалии, чтобы добраться сюда из Эпсилона, придется проходить даже два межсекторных портала, поэтому я уже написал ей, что знаю о задержках и понимаю, что она опоздает особенно.

Далмора с хвостом покачивающихся чемоданов отправилась в свою комнату, и Плейдон включил огромный настенный телик. На нем появился баннер Текущих Новостей Земли поверх изображения сияющих щитов корабля «Солнечный-5» на дне огромного кратера среди руин. Внезапно щиты исчезли, открылись аварийные люки, и из них начали вылезать фигуры в синих военных бронекостюмах.

– Опять! – простонала я. – Со времени солнечной бури и операции по спасению прошло уже больше месяца! Я знаю, ТНЗ редко удается самим снять что-нибудь впечатляющее, чаще они просто повторяют что поинтереснее из секторов, но сколько же можно!

Плейдон рассмеялся:

– Они начали снова показывать все про «Солнечный-пять» после церемонии награждения. Ты что, не видела себя в новостях, Джарра?

– Старалась не смотреть, сэр. Мне неловко.

Я увидела, что уже идут кадры с Олимпийской Ареной Земли, и поежилась. Сначала показали зрителей, а потом пятерых человек, каждый с орденом Артемиды на плече. Я стояла с левого края и пыталась спрятаться от видеожуков – очевидно, безуспешно.

– Пожалуйста, можно другую программу?

Преподавателя мое смущение, кажется, позабавило, но он все же переключился на канал сектора Гамма. После новостей спорта на экране появились огромные очереди: «Серьезные пробки сохраняются на всех межпланетных и межсекторных пересадках. Администрация портальной сети извиняется за задержки, вызванные ограничением пассажиропотока из-за плановых технических работ по обновлению сети промежуточных линий, и просит по возможности отложить несрочные путешествия». Люди на экране один за другим жаловались на то, сколько им приходится ждать. Плейдон выключил звук как раз в тот момент, когда в зале появились одиннадцать студентов-гаммитов с Асгарда. За ними плыла по воздуху целая армада чемоданов. Мы учимся на курсе университета Асгарда, поэтому в нашей группе немало ребят оттуда.

Крат, шедший первым, тут же начал возмущенным тоном:

– Не поверите, сколько нам пришлось ждать в Асгарде-межпланетном! Четыре часа! Наш блок дважды переносили из-за пробок на шестом пересадочном, а когда мы наконец туда добрались, межсекторный портал в Альфу... – Он наконец увидел, что изображено на настенном экране, и разочарованно закончил: – А, вы в курсе.

Плейдон кивнул и добавил:

– Думаю, вам стоит пока пойти по комнатам. Я не начну лекцию, пока не соберется весь курс, времени у вас полно.

Новоприбывшие пошли разбирать вещи, а Фиан достал файндер:

– Позвоню родителям, проверю, как они до Геркулеса добрались.

– Давай, а я пойду, закончу распаковываться.

Я поспешила прочь. Я давно уже все распаковала, но я только что провела с родителями Фиана четыре дня подряд и не хотела послушно улыбаться, пока он им звонит. Выйдя в коридор, я чуть не налетела на одну из девушек с Асгарда. Она окинула меня неприязненным взглядом:

– Вижу, обезьяна вернулась. То-то здесь пованивает.

Я закусила губу. Я едва замечала Петру в начале года, но с тех пор, как одноклассники узнали, что я инвалид, не замечать ее стало невозможно. Большинство ребят, оправившись от изумления, продолжали относиться ко мне точно так же, как когда считали меня нормалом. Но только не Петра. Постепенно и несколько ее друзей с Асгарда присоединились к кампании тайных оскорблений. Она собиралась заставить выродка покинуть группу, но меня нельзя выпихнуть, просто обзывая. Я старалась свести проблему к минимуму, избегая приматоненавистников, поэтому попыталась просто обойти Петру.

Она тут же передвинулась и преградила мне дорогу:

– Тебя здесь быть не должно. Ты должна быть на подготовительном курсе университета Земли, вместе с остальными такими же!

Я попыталась обойти ее с другой стороны, но Петра снова непустила меня. Если я просто поверну обратно в зал, она будет глумиться, что я от нее сбежала. Я перестала глупо дергаться из стороны в сторону и посмотрела ей прямо в лицо:

– Я имею точно такое же право находиться здесь, как и ты. Единственная разница между нами состоит в том, что мой иммунитет не так реагирует на иные миры. Это неважно, поскольку весь годичный курс проходит на Земле.

– Да, эти ядерные правила по изучению истории заставляют меня терять целый год на Земле, прежде чем перейти к по-настоящему важной современной истории. Достаточно неприятно и без того, чтобы еще и жить на раскопках в одном куполе с недочеловеком!

Несмотря на все усилия, терпение мое истощилось.

– Странно, что ты не замечала мой недочеловеческий вид и интеллект в начале курса! Ты верила, что я нормал, пока тебе не сказали про мою инвалидность. На курсе действует моральный кодекс сектора Гамма, который велит обращаться к сокурсникам с уважением, поэтому почему бы тебе, как хорошей гаммиточке, не оставить меня в покое? Если Плейдон заметит, что ты устраиваешь, получишь кучу официальных предупреждений за поведение.

– Ему следовало бы выдать предупреждения тебе, – ответила Петра. – Ты врала, когда появилась на курсе. Притворялась, будто училась в Военной школе и была гражданской, как остальные. У тебя даже не хватило смелости самой сказать нам правду, заставила Фиана это сделать.

– Я этого не хотела!

Петра ударила по больному месту. Пока я плавала в регенерационном баке больницы, где восстанавливали поврежденную во время откапывания «Солнечного-5» ногу, Фиан решил сам объявить всем, что я инвалид. Он так и не рассказал мне, как именно это прошло, но,

очевидно, ребята были и поражены, и рассержены на меня за вранье. Плейдон не должен был дать страстям разгуляться, и все же...

Ладно, Фиан держал оборону перед курсом за меня тогда, и это здорово с его стороны, но я из тех, кто предпочитает воевать сам, а не прятаться за чужими спинами. Поэтому-то я и скрывала от него неприятности с Петрой. Узнай он, захотел бы вмешаться, и мы бы поспорили. Я сейчас не в медбаке, отношение Петры – проблема моя, а не Фиана, сама и разберусь.

– Даже странно, что ты до сих пор не наябедничала Плейдону, – продолжала сочиться ядом Петра. – Он не скрывает своей любви к обезьянам. Конечно, если все-таки пойдешь поплакаться, предъявить тебе будет нечего – нас много, а ты...

Она прервалась – кто-то появился в коридоре. Я увидела, что к нам идет Джот, и успокоилась. Петра слишком хитра, чтобы говорить гадости при ком-нибудь, кроме своих друзей-приматофобов, ей придется заткнуться.

Джот подошел, и Петра обернулась к нему, улыбаясь:

– Чувствуешь, какая вонь? Почему бы тебе не посоветовать выродку убраться подальше?

Я воззрилась на нее, не веря своим ушам, и увидела, как ее ухмылка стала шире. Что происходит? Я повернулась к Джоту, он отвел взгляд и промямлил:

– Проваливай, обезьяна. Тебя надо держать снаружи, в клетке, чтобы нормальным людям запах не мешал.

Он протиснулся мимо меня и поспешил прочь. Я в шоке смотрела ему вслед. Когда-то, в самом начале года, Джот во время раскопок сделал страшную глупость, я чуть не пострадала. Но когда я осознала, что он не маньяк-убийца, выбравший меня в жертву, а просто бестолковый неумеха, мы даже подружились. Я ему и нож бы побоялась доверить, с него станется за лезвие схватить, но, узнав о моей инвалидности, Джот остался мне другом. А теперь...

Обида, очевидно, легко читалась на моем лице, потому что Петра торжествующе рассмеялась:

– Джот попросил меня о помолвке.

Она догнала Джота, и они ушли вместе, обнявшись. Все ясно. Джот и Петра работали операторами тяжелоподемников в четвертой команде. Они проводили вместе много времени, и Джоту захотелось большего. И неважно: он по глупости не понимал, какая Петра гадкая, или все понимал, но его это не волновало, лишь бы с ней спать. Петра захотела, чтобы Джот оскорбил меня, и он послушался. Друг только что стал врагом.

Я влезла в ближайшую ванную, скинула одежду и шагнула в кабинку душа. Расслабляясь под струями теплой воды, я обдумала положение. Если Петра и Джот помолвлены, надежды помириться с ним нет. Надо просто принять случившееся. Из уст Джота обычные оскорбления будут еще обиднее, но я потерплю. Я привыкла к насмешкам. Я провела всю свою жизнь за просмотром фильмов, снятых в секторах, где в любой момент один из героев внезапно мог отпустить шуточку про тупых обезьян вроде меня.

Я решила просто забыть пока о Джоте. Он всего лишь еще один из любителей обзывать. Нужно думать о хорошем, о друзьях, что остались со мной, узнав правду. Раскопки опасны, а я была разметчиком первой команды, то есть тем, кто стоял в центре рабочей площадки и рисковал больше всех. Без уверенности в остальных членах команды этого не сделаешь, но с ними мне повезло, со всеми четверыми.

Я переключила душ на сушку и, пока струи воздуха обдували меня, я сосредоточилась на тех, кто простил мне ложь и принял, будто нормала. Далмора, наш поисковик-наблюдатель, была единственной альфийкой в группе. При первой встрече я думала, что дочь Вентрака Ростхи, знаменитого автора исторических сериалов, окажется балованной принцесской. А она оказалась очень чуткой и доброй, добрее всех, кого я знаю.

Амалия и Крат работали на тяжелоподъемниках. Амалия – спокойная, крепкая и надежнейшая девушка с пограничной планеты в секторе Эпсилон, а Крат... ну, иногда он горюет полную чушь, но смекалистый, и оператор высококлассный.

Я верила, что и Далмора, и Амалия не станут сразу отвергать меня, узнав о моей инвалидности, но от Крата ожидала худшего. Его отец сотрудничал с любительским телеканалом «Правда против угнетения», Крат постоянно цитировал его дурацкие теории о заговорах и гадости о приматах. Когда группа узнала, что я инвалид, я ждала от Крата насмешек, но он меня поразил. Заявил, ухмыляясь, что, если Джарра – обезьяна, так обезьяны, оказывается, очень даже неплохи. Стоит Крату подумать самому, а не повторять слова отца, как обнаруживаешь, что еще не все потеряно.

А главное, у меня был Фиан. Кроме помолвки, нас связывала и работа – он страховал меня, следил, не появилось ли опасности, всегда готовый вытащить меня на своем спасательном луче. Фиан не просто принял мою инвалидность. Он был готов перевестись вместе со мной на курс земного университета, если остальные проявят враждебность. Я решительно настроилась этого не допустить – пострадала бы наша учеба, – но Фиан доказал, что он потрясный.

Высохнув, я вышла из душа. Да, было бы здорово, если бы все считали меня настоящим человеком, и никто не пытался насмехаться каждый раз, стоит мне показаться одной в коридоре, но на это рассчитывать не приходилось. Я сама намеренно затесалась на курс нормалов по далеко не благородным мотивам, и сложившаяся ситуация была гораздо лучше того, чего я на самом деле заслуживала.

Я оделась, вернулась в общий зал и обнаружила Крата перед большим настенным теликом. Он снова переключил его на ТНЗ. На экране над руинами рассыпались сияющие белые искры. Страховочный луч выдернул с их пути фигуру в бронекостюме как раз в тот момент, когда сирены поисковых саней потонули в раскатах взрыва. Закричали люди, завопила от боли девушка. Моим голосом.

На секунду я перенеслась обратно, в те мгновения откапывания «Солнечного-5», из-за которых я получила орден Артемиды. Даже снова почувствовала острую боль в ноге. Я встряхнулась, заставляя себя вернуться в реальность, и прикрикнула на Крата:

– Выключи!

– Что? – Он посмотрел на меня обиженно. – Я только...

– Выключи, Крат, – прервал его голос Плейдона. – Джарре не хотелось бы снова смотреть, как ее серьезно ранило.

– Прости, я не подумал, – тут же извинился Крат.

Я замотала головой:

– Нет, это я туплю. Я видела это уже раз десять и не должна бы так реагировать.

За вторую половину дня до купола постепенно добрались и остальные студенты. Все считали своим долгом пожаловаться на очереди. Фиан, Крат и я потратили уйму времени, пытаясь вразумить Далмору, до сих пор переживавшую из-за опоздания.

Крат качал головой:

– Ты не виновата. Почему ты так расстраиваешься?

– На Данае опаздывать – недопустимая грубость, – ответила Далмора. – Родные пришли бы в ужас, если б узнали, что я проявила неуважение к преподавателю и соученикам, не явившись на занятия вовремя.

Мы в десятый раз объяснили Далморе, что Плейдон прекрасно все понимает, ни в чем ее не винит и семье жаловаться не будет. Наконец нам удалось отвлечь ее, обсуждая разницу обычаев разных секторов и планет.

– Мой двоюродный брат живет на Ясоне в секторе Гамма, – рассказал Крат. – Я поехал навестить его в зеленой футболке, так меня не выпускали из Ясона-межпланетного, пока я не переоделся. Они считают зеленый жутко несчастливым цветом.

– Нужно всегда справляться, что принято на планете, куда собираешься, – подтвердила Далмора. – Так легко ошибиться и обидеть кого-нибудь. Мой отец как-то попал в ужасно неловкое положение на Персефоне... – Тут она прервалась и неожиданно сменила тему: – Джарра, Фиан, я должна спросить вас кое о чем. Отец собирается сделать фильм о солнечной супербуре и спасении «Солнечного-пять». Он хотел бы использовать кадры, сделанные во время раскопок, и, конечно, вы оба там есть. Вас это не смутит? Я могу попросить отца не использовать ту часть, когда Джарру ранило.

– Джарра, пострадала ты, тебе и решать, – сказал Фиан.

Я совершенно разволновалась. Я уже не первый год была поклонницей «Истории человечества», знаменитого сериала Вентрака Ростхи. Попасть в один из его фильмов? Да это просто отпад!

– Далмора, твой отец может использовать любые кадры, какие пожелает, – ответила я. – Показ аварии в одном из исторических документалок Вентрака Ростхи не имеет ничего общего с постоянным прокручиванием эпизода в новостях. Я почту за честь...

Меня прервал Крат, который встал и торопливо приглаживал пятерней свои темные волосы, безуспешно пытаясь принять приличный вид:

– Амалия вернулась!

В зал спешила раскрасневшаяся усталая Амалия – значит, наконец-то все собрались. Плейдон отпустил ее на несколько минут попить, нам велел расставить стулья рядами. А затем встал перед аудиторией:

– Добро пожаловать на раскоп Эдема в Земле-Африке. Сегодня, прежде чем отпустить вас на ночь, я хочу дать хотя бы краткое введение. Начну с того, что повторю сказанное на раскопе Нью-Йорка: все миры человечества тщательно отобраны и подготовлены к колонизации неопланетными отрядами военных. Все миры, кроме одного. На Земле рискованно было жить даже до века Исхода, но сейчас некоторые покинутые людьми районы особенно опасны.

Преподаватель сделал паузу, чтобы подчеркнуть важность сказанного.

– Строительные материалы и технологии совершенствовались до самого Исхода, поэтому руины Эдема в гораздо лучшем состоянии, чем в Нью-Йорке, но не думайте, будто они менее опасны. Вовсе нет. К тому же они находятся в более трудном районе: сорок лет назад к городу подступили джунгли. Прежде чем мы сможем выйти из купола, вам придется прослушать несколько лекций по технике безопасности, но сначала я прочту введение в Эдем.

На экране за ним появилась голограмма: сияющий город мечты, великолепные выгнутые небоскребы и мосты между ними. Я видела документалки об Эдеме в школе, но красота его все равно меня поразила. Плейдон дал нам секунду просто поглазеть на шикарное зрелище и продолжил:

– Эдем построен пятьсот лет назад. Он был заселен последним на Земле, и последним покинут в век Исхода, когда...

Лекцию прервал писк двух файндеров, получивших срочные сообщения. Преподаватель вздохнул и огляделся в поисках виновных. Я осознала, что один из пискунов – мой, и вытащила его из кармана. Фиан тоже схватился за свой. Плейдон нацепил маску бесконечного терпения и постукивал пальцами по ноге, выжидая.

Прочтя свою почту, я не поверила глазам:

– Ядерной компот!

Плейдон сложил руки на груди и сурово на меня взглянул. Обычно он благоволил к нам с Фианом, потому что мы по-настоящему любим историю, но ни одному преподавателю не понравится студент, заоравший «ядерный» посреди лекции. Несмотря на угрожающий вид Плейдона, сначала я украдкой взглянула на Фиана. Судя по его лицу – выглядело оно так, будто по нему вдарили большими санями, – сообщения мы получили одинаковые.

– Джарра, – начал Плейдон, – если у тебя нет очень уважительной причины для такого восклицания, мне придется дать тебе желтое предупреждение за неподобающие выражения, в соответствии с моральным кодексом сектора Гамма.

– Прошу прощения, сэр. Я была крайне поражена... Будьте добры, разрешите нам с Фианом объяснить вам все без свидетелей.

Плейдон нахмурился и махнул, чтобы мы шли за ним. А выйдя в коридор, закрыл за нами дверь.

– Итак?

– Сэр, – сказала я, – нам нужно, чтобы нас никто не услышал. Мне приказано напомнить вам, что как стазист вы приняли обет секретности.

Плейдон, похоже, очень удивился. Он открыл рот, снова закрыл его, а потом провел нас по коридору в свою комнату и жестом велел сесть.

– Итак? – повторил он.

– Сэр, эта информация секретна, код черный. Вступила в силу программа «Инопланетный контакт». Фиан и я...

– Нас призвали!

Глава 2

Преподаватель ответил не сразу:

– Вы явно верите сказанному, но это, вероятно, пошутил кто-то из ваших друзей.

– Сообщение заверено и подписано полковником Риакком Торреком, – возразила я. – Вы помните – друг моей бабушки, который пилотировал «Солнечный-пять».

– Полковник Риак Торрек, – задумчиво произнес Плейдон. – Значит, это правда. Командующий солнечных батарей Земли не станет так шутить. Выходит, человечеству наконец встретились разумные пришельцы с развитыми цивилизацией и технологиями. – Он помотал головой. – Я знаю, математики давно вычислили, что встреча неизбежна. Столько миров имеют собственные экосистемы с чуждыми нам видами растений и животных, и исследования неопланет уже выявили два вида на первичных стадиях примитивного общества, но я никогда настоящему...

Внезапно он прервался, и выражение его лица сменилось с взволнованного на тревожное.

– Джарра, ты инвалид. Тебе нельзя порталиться к неопланетам в сектор Каппа. Почему военные призывают тебя в программу «Контакт»?

– Сэр, я тоже не могу понять, – честно ответила я. – Хотя я и из семьи военных, сама служить не могу, и какой от меня может быть толк...

– Не подчиниться призыву «Инопланетного контакта» – преступление против человечества, – сказал Плейдон, – поэтому вам придется явиться, но... Фиан, не выпускай Джарру из виду. Убедись, что военные понимают: она инвалид и в другом мире не выживет.

– Я так и собирался, сэр. Она без меня и шагу не сделает.

Когда я только пришла в группу, то стала называть Плейдона «сэр» как часть моего маскарада под военную, а Фиан перенял привычку от меня. Плейдон не раз предлагал, чтобы по крайней мере Фиан прекратил так обращаться, поскольку у него даже военных родственников нет. Пока преподаватель проигрывал.

– Я в любом случае не смогу порталиться с Земли, – сказала я. – Стоит мне подойти к межпланетному portalу, он просканирует меня, увидит, что на моем генетическом коде стоит пометка инвалидности, и включит сигнал тревоги.

– Не надейся на это, – возразил Плейдон. – Проверка встроена в гражданские переходы, но у военных могут оказаться собственные порталы во внешние миры.

Я нахмурилась. Плейдон прав. У военных есть специальные пятисекундные десант-порталы, позволяющие кораблям неопланетных отрядов достичь новых миров; вероятно, есть и собственные обычные дальние порталы.

– Я учту, сэр, – мрачно пообещала я.

В четырнадцать инвалидам разрешают один раз попробовать спорталиться с Земли, чтобы доказать врачебную ошибку. Я стала одной из тех редких идиотов, кто этим воспользовался. Спорталилась в другой мир, рухнула на руки ждавших там медиков, была срочно возвращена обратно и провела неделю в больнице.

Все сочли мою попытку глупой. Однако, если мне и суждено проиграть судьбе, я не из тех, кто сдаётся без боя. Я горжусь тем, что попробовала, но очень ясно помню, как чуть не умерла, и как мне было плохо. Так что к неизвестным военным порталам буду относиться с большой осторожностью.

Фиан перечитал инструкции на своем файндере:

– Портальный адрес, куда мы должны явиться, находится в Земле-Америке. Для Джарры это безопасно. А уж там, если что, я буду орать, что планету она покидать не может.

Я тоже перечитала письмо:

– Нам нужно идти собираться. Приказано прибыть как можно скорее.

– Оставьте чемоданы, которые не хотите брать с собой, в комнате, – предложил Плейдон. – Если вы не появитесь до очередного переезда на новое место раскопок, я прослежу, чтобы их взяли с собой. – После многозначительной паузы он добавил: – И не тратьте время на стену, я сам верну ее на место.

Мы с Фианом осторожно переглянулись.

– Да, я знаю, что вы убрали стену между своими комнатами. Видел, как вы вчера ночью таскали из кладовой инструменты. В обычное время я бы настоял, чтобы вы восстановили все как было, но «Инопланетный контакт» важнее, так что я сам это сделаю.

– Спасибо, сэр. – Я ужасно смутилась.

Мы пошли к себе. До сих пор мы старались пользоваться каждый своим входом, но, поскольку Плейдон знал о незаконно убранной стене, притворяться не было смысла. Вдвоем пройдя через ближайшую дверь, мы начали лихорадочно собираться.

– Можно просто взять с собой все, – сказал Фиан.

– Можно, но будем глупо выглядеть. У меня пять чемоданов, и у тебя...

– Девять, – виновато признался он.

– Одежды нам в любом случае много не потребуется.

– Почему? Мы же не знаем, надолго ли нас призывают.

– Гражданским, призванным в качестве консультантов, выдают форму. Специальную, серую с белыми нашивками на левом рукаве, чтобы все видели, мол, это не настоящие армейские военные.

– Мы будем ходить в форме? Это... довольно отпадно. Как насчет белья?

– Без понятия. Я просмотрела уйму фильмов, документальных и агитационных, но про белье ни в одном не упоминалось.

– Значит, лучше взять. Ты берешь те маленькие, из черного кружева с...

– Да.

– Голубые тоже возьми, и... – Он запнулся. – Не может быть, чтобы действительно появились пришельцы! Мы не можем действительно потребоваться военным. Наверняка это ошибка.

Приступ охватившей меня поначалу паники прошел, и я думала точно так же. Уж слишком по-идиотски все выглядело, чтобы оказаться правдой.

– Ну, идти надо, но я уверена, что ты прав. Через пару часов вернемся и снова распакуем чемоданы.

– Спорим, Плейдон за это время вернет стену на место, – вздохнул Фиан.

Мы закончили сборы, взяли чемоданы с отобранными вещами, в последний раз бросили виноватый взгляд туда, где должна стоять стена, и покинули комнату. Вчера мы вынесли всю мебель, открутили разделявшую нас панель и, сдвинув ее к другому краю моей комнаты, зафиксировали там. Потом втащили мебель обратно. Плейдону придется проделать все это в обратном порядке, но он, наверное, воспользуется помощью студентов.

Преподаватель ждал нас у портала:

– Что мне сказать остальным? Я сходил в зал и велел им смотреть телик. Они, кажется, думают, будто вы наказаны за сквернословие. – Он выдал одну из своих зловещих улыбок – тех, что обычно сулили лекцию по математическому анализу истории или долгие тренировки по технике безопасности. – Когда группа обнаружит, что вы собрали чемоданы и исчезли, я буду выглядеть как экстремист-диктатор двадцатого века, если не смогу дать объяснений.

Мы с Фианом беспомощно переглянулись.

– Кризис в семье? – предложил Плейдон. – Вы помолвлены, так что одна причина объяснит отсутствие вас обоих.

Я кивнула:

– Не знаю, что именно, но...

Плейдон снова улыбнулся:

– Мне не потребуется вдаваться в подробности, с моей стороны было бы крайне непрофессионально раскрывать конфиденциальную информацию. Уж ты-то, Джарра, в курсе, и в полной мере воспользовалась этим в начале курса.

Я покраснела. Плейдон знал, что мое заявление в университет Асгарда пришло из земной школы. Он понял, что я инвалид, но из-за правила о неразглашении конфиденциальной информации вынужден был молчать, пока я вешала группе лапшу на уши. Тогда меня это не волновало, тогда я ненавидела всех крыс, но сейчас мне стало стыдно.

– Прошу прощения, сэр.

– Не время переживать из-за этого. – Плейдон указал на портал: – Вам пора.

Фиан ввел код ближайшего транзита Земли-Африки. И едва шагнул в зону сканирования, как портал заговорил:

– Военные перевозки. Плата не взимается.

Фиан замер, а потом обернулся ко мне с открытым ртом.

Я сглотнула:

– Военных на службе сеть порталит бесплатно. Это значит...

– Наши генетические коды уже зарегистрированы как находящиеся на военном задании.

Это не ошибка. Все на самом деле так.

Тут я кое-что сообразила:

– Превенты! Вот почему все опаздывали!

– Что? – не понял Плейдон.

– Система превентов, сэр. Детей-инвалидов порталят на Землю как срочный превент по медицинским показаниям. Сигнал автоматически перекрывает движение по передаточной системе, занимая все порталы, которые ему требуются, чтобы усилиться и дойти до отделения скорой помощи новорожденным Земной Больницы. Обычно вне очереди на межсекторных, межпланетных и межконтинентальных пересадках пропускают по медицинским показаниям, но военные тоже используют превенты для срочных перемещений.

Плейдон понимающе кивнул:

– «Инопланетный контакт» в действии, поэтому...

– Именно. Военные, наверное, переводят огромное количество людей и оборудования. Они должны пользоваться системой превентов, и для скорости, и чтобы не возникало вопросов, почему на всех межсекторных пересадках толпы офицеров. Каждый превент блокирует все на своем пути, связывая большую часть передаточной системы, межсекторные и межпланетные порталы. Всем остальным приходится ждать, пока они освободятся.

– Джарра, нам нужно идти, – мрачно поторопил ошарашенный Фиан.

И правда. Неизвестно, с какой стати «Инопланетный контакт» нас призвал, но явиться по требованию мы были обязаны.

Мы шагнули через портал.

Глава 3

Мы с Фианом миновали первую стадию потрясения и неверия и теперь начали сознавать всю серьезность ситуации. «Контакт» создали много веков назад специально для того дня, когда разведчики найдут не просто невиданных животных или первобытных дикарей с кремневыми орудиями, а существ с развитыми технологиями, потенциальную угрозу человечеству. В школе об этом рассказывали. Несколько лет назад я сидела рядом с Иссетт в классе, полном двенадцатилеток, и слушала учителя.

И все еще прекрасно помню тот день и свою злость. Я никогда не смогу спорталиться к звездам. Даже если человечество встретится с инопланетянами, мне такое не светит. Зачем же надо тыкать меня носом в этот факт, сообщая о программе контакта?

Так что я была вне себя, а Иссетт скучала и возилась со своим файндером. Затем передала его Кеону, сидевшему с другой стороны, тот вернул аппарат, и тогда наступил незабываемый момент: Иссетт нажала не на ту кнопку, и прибор громогласно объявил:

– Косолапый Дойл сегодня такой скучный.

Остальные ученики посчитали это отпадным, но Дойл, наш учитель, шутки не оценил. Он схватил файндер Иссетт и не только увидел озвученную на весь класс фразу, но нашел еще и мультяшного себя, вышагивающего гоголем среди желтых утят. Вот откуда у учителя такое прозвище. Иссетт попало за слова, а мне – за птичек.

Я потом пожаловалась Кеону, так как именно он был автором композиции с утками, но этот лентяй сказал, мол, признание требует слишком много усилий. А сейчас Кеон вместо изображения пернатых делает суперские лазерные световые скульптуры, но все еще старается понапрасну не утруждаться.

Теперь я вспомнила все, о чем тогда вещал Дойл. Когда найдут планету с разумными существами и развитыми технологиями, то активируют программу «Контакт». Соберут специальное военное подразделение. Гражданские из постоянно обновляемого списка экспертов получают срочные письма с призывом немедленно явиться на службу. Эта программа имела абсолютную власть над всем и вся, так как встреча с развитыми инопланетянами станет либо величайшим прорывом в истории, либо величайшей угрозой выживанию человечества.

Даже такую впечатляющую тему Дойл умудрился сделать скучной своим монотонным рассказом. Теперь мы с Фианом бежали по третьему транзиту Земли-Африки, следом летел багаж, а в моей голове снова и снова звучали слова учителя: «...либо величайшей угрозой выживанию человечества».

– О... ядрить! – пробормотала я, когда мы миновали табло с информацией о межконтинентальных переходах. – Это просто отстой!

– Согласен.

Фиан остановился и осмотрелся. Земля – единственный мир с несколькими обитаемыми континентами, так что он все еще путал транзиты и межконтинентальные порталы.

– Сюда, – подсказала я. – Здесь есть постоянный портал до Америки, так что просто пройдем и все.

Портал даже не успел закончить фразу про военные перевозки, как мы переместились в Землю-Америку, а через секунду появились и наши сумки на аэроподушках. Я посмотрела на стенд с названием места. Мы находились во втором американском транзите. Я схватила Фиана за руку и потащила его мимо больших надписей: «Местное сообщение. Действует обычный тариф».

– Почему вы не можете все жить на одном континенте? – спросил Фиан. – Тогда бы вам не пришлось перемещаться на такие большие расстояния.

– После века Исхода города опустели, жить в них стало невозможно. Оставшиеся люди покинули их и собрались в небольшие сообщества неподалеку. И потом казалось, что нет особого смысла перемещать всех на один континент. Если человечество продолжит увеличиваться, то население Земли будет расти, и нам в любом случае потребуется много места.

– Ой, правда. Одному из тысячи все равно придется жить здесь на Земле, – заметил Фиан.

И даже больше. Мамы и папы некоторых инвалидов переезжают на Землю со своими детьми, и нельзя забывать о детях-нормалах родителей-инвалидов. Правило трех десятков. Риск составляет один к десяти, если оба родителя инвалиды, если только один из них – то один к ста, и один к тысяче, если родители – нормалы. Мне было стыдно обсуждать это с Фианом. Если он останется со мной, то наши дети попадут в категорию «один к ста».

Мы добрались до местного портала, Фиан набрал код, и раздалось:

– Внимание! Ваше место назначения – закрытая военная зона.

Мы нервно переглянулись, пока портал договаривал стандартную фразу о военных перемещениях и о том, что наше путешествие бесплатно.

– Мы можем бесплатно отправиться куда угодно? В любой сектор? – спросил Фиан.

Я кивнула:

– Военные не платят за путешествия, чтобы можно было свободно общаться с семьей и друзьями.

– Эх, если бы мы могли смотаться в Эпсилон!

– Я соглашусь и просто на возможность спорталиться в Альфа-сектор и не умереть, – горько отозвалась я.

Фиан сочувственно вздохнул и пересчитал багаж, убедиться, что мы ничего не потеряли, а я проверила на дисплее место назначения.

– Нью-Мексико. Могу поспорить, что мы собираемся в Белые Пески. Корабли с батареей пытались там приземлиться во время солнечной супербури.

Фиан кивнул, и мы оба еще мгновение смотрели на портал. Наконец я взяла себя в руки. В военных семьях первый ребенок, родившийся после гибели родственника при исполнении, обязательно называется в его или ее честь, чтобы память осталась в следующих поколениях. И я – наследница славы моей бабушки, полковника Джарры Телл Моррат. Всего лишь несколько месяцев назад мои родители тоже погибли, выполняя задание на неопланете, открывая новые миры для человечества. Может, я и обезьяна, но еще я наследница славы, дочь и внучка героев, так что смогу справиться с чем угодно, даже с инопланетянами.

– Пора.

Фиан кивнул, мы прошли через портал и оказались в какой-то комнатухе. Мужчина в военной форме встал со стула и просканировал нас. Я заметила, что погоны у него капитанские.

– Джарра Телл Моррат и Фиан Андрей Эклунд, – приветствовал незнакомец и протянул каждому из нас по военному наручному файндеру. – Прошу, пройдите сначала в следующую дверь на медицинский осмотр, а затем в комнату номер семь в конце коридора.

– Э-э-э, а где мы? – спросил Фиан, озадаченно разглядывая предмет в своей руке.

– На военной базе «Зулу-семьдесят-девять», – ответил капитан.

Я нахмурилась:

– Но... на Земле нет военных баз.

– Два дня назад не было, а сейчас – есть. В файндерах найдете карту и прочую информацию, но не забывайте, что мы все еще на стадии быстрого строительства, карта не всегда поспевает за действительностью.

Фиан вышел за дверь вслед за мной:

– А зачем им строить?..

– Без понятия.

За соседней дверью оказалась большая комната, а в ней – четыре военных врача. Двое из них накинулись на нас, размахивая сканерами. Мной занялась деловитая брюнетка с короткой стрижкой, а Фианом – пожилой бородач.

– Джарра Телл Моррат, – произнесла врач.

Хотелось ответить, мол, я и так знаю собственное имя, но теперь не время вести себя как глупое дитя. Она проверила мои данные потому, что «Контакт» – сверхсекретная программа.

Заташив меня в отсек, врач изучила мою медицинскую карту и просканировала ногу, которая пострадала от электрических ожогов во время операции по спасению «Солнечного-5».

– Замечательная клеточная регенерация, – констатировала незнакомка и принялась за все тело.

Ненавижу медицинское сканирование. Да и от обязательных встреч с психологом, которого мне еще в детстве назначила Земная Больница, не в восторге, потому как не люблю, когда кто-то копается в моей голове. И когда лезут в мое тело тоже не люблю. Мне всегда казалось, что врачи специально сканируют меня в два раза медленнее других пациентов.

– Левый мизинец подвижен лишь на девяносто процентов.

– Знаю. – Это я проходила при каждом назойливом осмотре. – Несчастный случай на раскопе в пятнадцать лет. Мне вырастили новый палец, но нервные окончания не совсем прижились из-за того, что мое тело все еще развивалось.

– Теперь тебе восемнадцать. Палец можно удалить и снова нарастить, получив полную подвижность.

– Нет, спасибо. – Я решительно защищала свой мизинец. – Он и так неплохо работает.

Врач отложила сканер:

– Менее чем через два месяца у тебя срок ежегодной прививки и противозачаточных уколов. Мы бы предпочли привить тебя раньше, добавив несколько специальных препаратов. Может, заодно вколоть и контрацептивы?

– Да, пожалуйста.

Она несколько раз что-то вприснула мне в руку, затем задрала мне майку и прижала к животу какую-то странную штуку:

– Будет чуть-чуть больно.

– Минуточку! Что вы делаете?

– Беру образец генетического материала.

– Я не хочу... Ай! – Я наградила ее сердитым взглядом. – Больно было совсем не чуть-чуть!

Она посмотрела на штуковину в своей руке и кивнула:

– Готово, можешь идти.

Я еще раз зыркнула на врача, вышла в главный зал и обнаружила, что Фиан уже там. Едва завидев, он одарил меня трагическим взглядом и, брелком согнав свои парящие сумки в кучу, ринулся за дверь. Я собрала собственный багаж и бросилась следом.

– Куда ты так спешишь? – спросила я уже в коридоре.

– Хотел выбраться оттуда, пока они не решили взять еще образцов ткани.

Я хихикнула:

– Не настолько это и больно.

Фиан посмотрел на меня укоризненно:

– Тебе-то ничего, ты женщина.

– Что? – Я вдруг вспомнила слова доктора. – Ой! Они собирают образцы генетического материала, так что...

– Я просто хочу забыть об этом, – отрезал Фиан.

Я замолчала, провела нашу процессию до конца коридора и, постучав в дверь под номером семь, вошла. Эта комната оказалась поменьше, и в ней нас встретил всего один военный капитан. Тоже со сканером, но он лишь проверил наши генетические коды:

– Джарра Телл Моррат и Фиан Андрей Эклунд. Джарра, подними, пожалуйста, правую руку и произнеси слова с этой карточки.

Я взяла карточку, прочитала, но не смогла выдать ни звука. Даже инопланетяне стали обычной банальностью по сравнению с этим белым пластиком с аккуратными черными буквами. Я заворожено смотрела на текст. Нет, это был вовсе не обет секретности для гражданских консультантов и других людей с доступом к засекреченной информации. О нет, это была клятва военнослужащих. Я принесу военную присягу!

Мой мир тихо рассыпался на кусочки. Я всегда понимала, что не смогу стать военной, так как не могу покинуть Землю. Когда меня вызвали в программу «Контакта», я считала, что буду гражданским консультантом, но если речь идет о настоящей присяге, то...

В начале года я притворялась ребенком военных, потом выяснила, что я действительно из военной семьи и на какое-то время даже уверовала в свою фантазию. Но это не притворство и не плод моего воображения. Если я принесу эту клятву, то стану настоящей военной. Немыслимо!

Я наконец сумела вымолвить:

– Вы же понимаете, что я обез... я инвалид, и не могу спорталиться с этой планеты?

– Конечно, – ответил капитан и кивнул на карточку.

Я глубоко вздохнула. Моя бабушка и родители приносили эту клятву, а теперь настал мой черед. И это войдет в мое личное дело. Где-то в военных архивах будет храниться запись моего дрожащего голоса, с трудом выговаривающего слова:

– Я, Джарра Телл Моррат, торжественно клянусь блюсти честь и веру Военных, служить Человечеству и защищать его...

Каким-то чудом я договорилась до конца, а затем несколько минут пялилась на успокаивающе обычную глухую стену, думая о родителях. И вспоминала наш с ними единственный невероятный разговор, с задержками сигнала, когда я пыталась справиться с эмоциями. Тогда я стояла в развалинах Нью-Йорка, а мама и папа были на безымянной планете в далеком секторе Каппа. И тут же неизбежно вспомнился звонок генерала, который сообщил мне...

Нет, забудь! Нельзя вести себя как идиотка и совсем расклеиться. Я сосредоточилась на голосе Фиана, также приносившего клятву. Он был изумлен, но не расчувствовался. Когда он закончил, я еще мгновение приходила в себя, а затем осторожно повернулась. Капитан терпеливо ждал.

– Джарра Телл Моррат, я произвожу вас в чин капитана. Мои поздравления.

Он отдал честь, и я автоматом ответила тем же. Капитан? Он сказал «капитана»? Что?

Он повернулся к Фиану:

– Фиан Андрей Эклунд, этим произвожу вас в чин капитана. Мои поздравления.

Капитан вновь отсалютовал, и Фиан в замешательстве махнул рукой возле уха.

– Прошу прощения за отсутствие церемоний, но у нас тут аврал, – извинился капитан. – Прошу учесть, что ваши звания не подразумевают принадлежности к командованию.

– Ясно, – ответила я.

– Форму найдете в своих комнатах. Зеленая жилая зона, девятый купол, номер восемнадцать. Мы считали, что вам подойдут общие апартаменты, но если нет... – Капитан вопросительно посмотрел на нас, возражений не встретил и продолжил: – Ориентационные сессии проходят каждые два часа в первом зале инструктажа. База живет по времени Земли-Америки, то есть стандартное грин-время минус пять часов. В девятнадцать ноль-ноль вас ждут на ужин за капитанским столом.

Я быстро подсчитала в уме: спорталившись из Африки мы выиграли семь часов, так что...

– За капитанским столом? Ужин? – переспросила я. – С полковником Торреком?

Капитан кивнул:

– Форма одежды – парадная, подробности найдете в файндерах.

Теперь меня уже не удивило даже приглашение на ужин с военным полковником.

– Нам лучше поторопиться к себе и...

Пошатываясь, мы вышли в коридор, и Фиан издал странный полузадушенный звук:

– Зачем меня сделали военным? И капитаном? Жду объяснений.

– От меня? – удивилась я. – Ты ждешь объяснений от меня? Думаешь, я хоть что-то понимаю?

– Но ты же все это знаешь.

Все это знаю? Я безуспешно пыталась понять, где верх, а где низ! По крайней мере, теперь ясно, зачем врачи брали образцы нашего генетического материала. Так всегда делали – на случай, если военные получают сильную дозу радиации. Но Фиан вряд ли придет в восторг от этой информации.

– Да ничего я не знаю, лишь посмотрела кучу видео. Может, я и обманула целый курс гражданских, делая вид, что училась в военной школе, но... Это ведь настоящее!

Я проверила выданный мне файндер. Карта с мерцающими стрелками показывала, где мы находимся и куда идти, так что я повела нас в нужном направлении. Мимо сновали военные, обходя наше стадо сумок. Похоже, их не удивляли люди в гражданской одежде с кучей багажа. Наверное, на базу постоянно прибывают новенькие.

– Что он имел в виду, говоря про командование? – спросил Фиан.

– Нас сделали капитанами, но в чрезвычайных ситуациях – например, если нападут инопланетяне и полковника убьют – мы не отдаем приказы, даже если будем старшими по званию, а оставляем это тем, кто знает, что делает.

– Это можно, – ответил Фиан почти в панике. – Если инопланетяне нападут, я не хочу командовать, я всего лишь студент-историк, а не... не Теллон Блейз на Фетиде!

При мысли о химерах меня инстинктивно передернуло. Я видела множество ужасиков о годе хаоса на Фетиде, случившемся двести пятьдесят лет назад. Все фильмы рассказывали разные варианты истории чудовищ и легендарного молодого героя, который с ними боролся. Люди обычно говорили в этой связи только о Фетиде, но химерами были заражены еще несколько населенных миров. Если бы не командование Теллона Блейза, человечество бы все потеряло.

Химеры были не разумными тварями, а жестокими убийцами с развитыми способностями к мимикрии, которые позволяли им скрыться в любой тени. Так они проникали на наши корабли, проскальзывали через старые порталы, не оснащенные охранными биофильтрами, и попадали в наши миры.

Если люди столкнулись с инопланетной формой жизни не менее смертоносной чем химеры, да еще и разумной и с более развитыми, чем наши, технологиями...

«Не преувеличивай», – строго одернула я себя. С чем бы человечество ни столкнулось на сей раз, это не может быть ужаснее химер.

Мы вышли наружу и огляделись. Я видела по карте размах этой базы, но...

– Потрясно! – воскликнул Фиан, с восхищением осматриваясь. – Столько куполов.

Перед нами действительно стоял настоящий лес огромных куполов на травянистой площадке. Впереди виднелись три странных громоздких портала. Судя по карте, до жилищной зоны далековато, так что я с надеждой направилась к переходам.

– И это все создано за два дня! Изумительно, но зачем они устроили базу на Земле? – удивлялся Фиан.

Я безнадежно всплеснула руками:

– Нам, возможно, объяснят на вводном инструктаже. Мы еще успеем сходить на него до ужина за капитанским столом.

– А что за «капитанский стол»?

– Это старый военный термин, еще со времен доисторических мореплавателей. Значит, что нас приглашает главнокомандующий офицер. И, пожалуйста, – я подняла руку, останавливая возможные вопросы, – не спрашивай, почему нас пригласили на ужин к полковнику. Понятия не имею.

Мы добрались до порталов. Там не было панели для внесения кода, только список заранее установленных направлений, так что я выбрала «Зеленый жилищный корпус». Мы оказались на очередной площадке, окруженной куполами.

– Купол девять! – Фиан указал на серый купол с большим белым номером на боку.

Мы зашли и отыскивали дверь под номером восемнадцать, которая открылась, стоило мне дотронуться рукой до панели. Внутри было темно, и я попробовала отдать приказ:

– Включить свет в помещении.

Светильники тут же загорелись, значит, мы оказались в месте намного более удобном, чем обычный купол на раскопе. Впустив кортеж багажа на аэроподушках внутрь, мы принялись исследовать апартаменты.

– Гостиная, спальня, душевая, – перечислял Фиан. – Голосовой контроль. Да у нас тут свой буфет! Потрясно! Инопланетяне или нет, я умираю с голоду.

– А что в буфете?

Фиан просмотрел меню на экране:

– Обычные напитки, закуски, несколько вариантов блюд. Думаю, где-то есть и оборудованная столовая.

Я проверила время по файндеру:

– У нас только сорок минут до следующего инструктажа, так что...

Фиан уже налил стаканы газировки:

– Хочешь сырные крекеры с томатным соусом?

– Да, спасибо.

Я отнесла стаканы на стол, Фиан притащил тарелки. Несколько минут мы поглощали пищу с космической скоростью.

– Это не так уж плохо, лучше, чем еда в буфетах в нашем куполе на раскопках, – констатировал Фиан.

– На раскопе – старые модели, и... – Увидев, что Фиан подошел к одной из своих сумок и вытащил бутылочку, я скривилась: – О, нет, только не снова. Ненавижу принимать лекарства.

– Ну, если предпочитаешь уснуть во время ужина с полковником Торреком...

Я со вздохом протянула руку за семью таблетками, которые тщательно отсчитал Фиан. Второй раз за двое суток мои внутренние часы подвергались влиянию лекарства перестройки биоритмов. Наверное, тело не понимало, какого хаоса я творю.

Мы запили таблетки газировкой, и я проверила, который час.

– Форма!

В гардеробной зоне в спальне нашлись два бронекостюма и аккуратно развешенная повседневная и парадная форма – все синего цвета, как и положено военным при исполнении. Я провела рукой по рукаву ближайшего кителя, ощупывая прохладную гладкую ткань, проверяя, настоящая ли она. И увидела прикрепленные медали. У Фиана изображение голубой планеты – «Звезда Земли», а у меня помимо «Звезды» еще яркое солнце «Артемиды».

– Нам лучше сначала надеть обычную форму, а потом переодеться к ужину, – предложила я.

– А фуражки есть? – спросил Фиан.

– Фуражки? – Я покачала головой. – Ты смотрел слишком много исторических видео. Военные не носят их уже несколько столетий.

И тут увидела себя в большом зеркале на стене. Я даже не сознавала, что одета в красно-черную майку, подаренную мне Иссетт. Для занятий самое то, но... Почему же я не переделалась перед тем, как порталиться сюда?! Я давала присягу в черной майке с большими красными буквами «Я ОТМЕТИЛА ФИАНА». У меня вырвался тихий вскрик.

– Что-то не так? – спросил Фиан.

– Только дошло, во что я одета.

Он улыбнулся:

– Мне нравится.

– Да, но... И что же, хаос побери, подумали военные, увидев такое?

– Успокойся, Джарра, человечество встретило инопланетян. Военным есть о чем беспокоиться помимо твоих нарядов.

Это верно, но я все равно быстренько сняла свое гражданское одеяние и натянула новенькую форму. Поправила рукава и аккуратно прицепила к левому военный файндер.

– По крайней мере, Иссетт повеселится, когда мне можно будет ей рассказать. – Я повернулась и открыла рот от изумления, оказавшись лицом к лицу с Арраком Сан-Домексом.

Это актер, играющий военного в сериале «Защитники». Он стройный блондин с длинными волосами и потрясными ногами. Я его большая поклонница и пускаю слюнки на его изображение в обтягивающей военной форме.

Фиан все это знает. Он сам фанатеет от «Сталеи из джунглей». Его любимый момент – это когда Сталея ссорится со своим парнем, выходит из себя, бросает его через поляну в джунглях и придавливает к земле. Это не секс-видео бетанцев, а гаммитский сериал, так что начинаются титры и эпизод заканчивается как раз на самом интересном. Фиану нравится, как я...

В общем, я о том, что Фиан жутко похож на Аррака Сан-Домекса. Повернувшись и увидев дельтанца в военной форме... Отпад! Нет, он не похож на Аррака Сан-Домекса, он намного лучше!

Фиан взглянул на мою руку:

– А, вот почему файндер такой странной формы. Как его прикрепить?

Я тихонько застонала, чем заработала странный взгляд.

– Джарра? Файндер. Как мне его прицепить к костюму? Нам нужно поспешить, если хотим успеть на инструктаж.

Я снова застонала. В моей спальне юная и более сексуальная копия Аррака Сан-Домекса. Идеально сидящая форма отлично подчеркивает чудесные ноги. Это просто воплощение мечты, но человечество только что столкнулось с инопланетянами, так что пора идти на вводную лекцию. Теперь я – военный капитан. Я только что дала клятву ставить потребности людей выше личной безопасности и своего желания раздеть Аррака Сан-Домекса.

Я вздохнула и прицепила файндер к руке воплощения моей мечты:

– Вот так.

Фиан посмотрел, который час, и поспешил прочь из комнаты. Я последовала за ним, пожирая глазами его ноги. Ненавижу инопланетян!

Мы выскочили из купола и спорталились в блок инструктажа. Пока мы искали зал номер один, нам встретилось несколько военных, и теперь, когда на нас была форма, они удивительно резво отдавали нам честь. Мы изо всех сил старались отвечать тем же, хотя Фиан в попытке не отставать от них в скорости заехал себе по уху.

– Зачем они так поступили со мной? – пожаловался он. – Я не военный, я даже отдать честь не могу, не дав себе по морде.

Заглянув через стеклянную дверь, я обнаружила, что в зале полно людей, но свободных мест оставалось довольно много. Внутрь я входила в более чем приподнятом настроении. В

личном отношении все просто потрясно. Я военная и капитан! Милостивая судьба придела Фиана на манер Аррака Сан-Домекса!

Эти три события были просто потрясающими, в хорошем смысле. Но тут я увидела большой телик в начале зала, и все вдруг стало ужасно серьезным. На экране висела идеальная сфера, темно-серая и непримечательная, за исключением странных искривленных линий на поверхности. Висела над очень знакомой планетой.

И тогда до меня дошло: во-первых, у военных была очень веская причина построить базу на Земле, а во-вторых, мне не нужно беспокоиться о порталах в другие сектора. Человечество всегда полагало, что первый контакт с инопланетянами установит команда, выбирающая новые миры, но случилось иначе. Пришельцы явились на Землю!

Глава 4

Фиан, конечно, тоже узнал на изображении Землю. И вид у него был – ну точно как у Иссетт, когда она строит свои гримаски с вытаращенными глазами. Он посмотрел на меня, а потом мы оба инстинктивно и совершенно бессмысленно посмотрели вверх. Где-то над нами, на земной орбите, зависла эта загадочная инопланетная сфера.

Я вновь вспомнила слова Дойла, услышанные в двенадцать лет: «Встреча с развитыми инопланетянами станет либо величайшим прорывом в истории, либо величайшей угрозой выживанию человечества». Меня больше волновал второй вариант, а еще я кляла себя за глупость. Почему не поняла все сразу, как только меня, обезьяну, призвали в программу? Ну или хотя бы когда узнала о постройке военной базы на Земле? Но на подкорке у меня засело, что человечество встретится с внеземными расами, исследуя новейший сектор Каппа.

Тут мне в голову пришло еще кое-что: на медосмотре мне сделали спецпрививки. Для чего? Против возможной химической, радиационной или биоугрозы? Ядернуть ее в компот!

Я услышала, как за спиной открылась дверь, и изумленный мужской голос воскликнул:
– Ядернуть ее в компот!

Кто-то все же озвучил мои мысли. Повернувшись к виновнику, я увидела темноволосого юношу в форме лейтенанта. Он перевел взгляд с экрана на меня, ужаснулся и поспешно отдал честь:

– Простите, сэр, этого больше не повторится.

Я в замешательстве отсалютовала ему в ответ, повернулась к телику и пораженно обнаружила, что половина людей в зале поднялась и приветствует меня. Гражданские, конечно, остались на местах – по серой форме было ясно, что они не в курсе армейских порядков, – а вот все остальные вскочили. И, стоя по струнке и отдавая мне честь, они явно чего-то ждали.

Я же застыла на месте как идиотка. Это какая-то бессмыслица. Я всего лишь капитан, а среди присутствующих было несколько майоров и по крайней мере один подполковник. Я смутно вспомнила об одном просмотренном видео и решила попробовать на практике:

– Вольно.

Они расслабились и сели. Я кивнула Фиану, и мы нашли себе места в первых рядах. Но стоило устроиться, как он прошептал мне на ухо:

– Что это было?

– Не знаю, – тихо ответила я.

Украдкой осмотревшись, я заметила, что гражданских и военных тут примерно пятьдесят на пятьдесят. Первые, скорее всего, – эксперты в разных областях. Интересно, почему нас с Фианом приняли в действующую армию, а остальные так и остались в статусе гражданских? Вероятно, на то была какая-нибудь очевидная причина, а я просто слишком глупа, чтобы догадаться – как сразу не поняла и причин постройки военной базы на Земле.

Вперед вышла женщина в военной форме, и все затихли.

– Я – майор Рейн Тар Кэмерон, адъютант командира. Пятьдесят два часа назад станция наблюдения за метеоритами земных солнечных батарей заметила приближающийся к Земле объект. Сфера диаметром четыре метра семьдесят один сантиметр понемногу замедляла ход. Судя по траектории, прилетела она из скопления астероидов у орбиты Марса.

Фиан в отчаянии взглянул на меня.

Я шепотом пояснила:

– Марс – четвертая планета от Солнца, соседняя с нашей.

Изображение на экране сменилось на предполагаемую траекторию сферы. Когда запись закончилась, майор снова заговорила:

– Нет никаких признаков того, что в солнечной системе Земли существовали или существуют инопланетные виды, способные построить такое. Текущая гипотеза: сфера прибыла из другой части Вселенной через портал или обычным перемещением и оставалась на орбите Марса какое-то время, прежде чем направиться к Земле.

Теперь на экране показывали само приближение сферы – запись явно ускоренная, но дважды ее замедляли, чтобы мы увидели, как эта штука целенаправленно меняет курс, заходя на земную орбиту.

Майор продолжила:

– Сфера теперь находится на геостационарной орбите прямо над Землей-Африкой. Как только стало понятно, что это искусственная конструкция, работающая на каком-то источнике энергии, запустили программу «Инопланетного контакта». Мы передали стандартные последовательности математических и других приветствий, разработанные для неопланетного отряда – те, что передаются при входе в новую звездную систему. Ответа не получили. Затем использовали расширенные передачи, однако снова никакого отклика. И последующие попытки связаться со сферой были безуспешны. Она висит на орбите и, судя по всему, бездействует.

На экране показали в подробностях попытки связаться со сферой. Военные чего только не делали, даже светили на нее огнями. Разве что не послали кого-то постучать по корпусу, потому что это могло быть воспринято как угроза.

Майор также рассказала, как они пытались просканировать сферу. Эта часть доклада много времени не заняла: сканированию сфера не поддавалась. В итоге мы знали лишь размеры и форму этой штуки. Скорее всего, это автоматический беспилотный зонд.

После этого майор Рейн Тар Кэмерон собрала и куда-то увела всех гражданских. Военные остались на своих местах, явно ожидая чего-то еще.

Фиан легонько пихнул меня и бросил вопросительный взгляд, явно не понимая, стоит нам уйти или остаться. Несколько минут назад я гадала, зачем мы принимали присягу, когда другие остались гражданскими. Наверное, в этом все дело: только действующие военные имеют право услышать следующий доклад. Я осталась на месте.

Через пару минут в зале появилась женщина и вышла вперед. Все вскочили и отдали честь, незнакомка тут же резко кивнула – присутствующие сели и расслабились. Я взяла прием на заметку: мало ли, вдруг снова окажусь в такой странной ситуации, когда толпа военных вытягивается перед тобой по струнке.

– Я – подполковник Найя Стоун, командир эскадрильи истребителей и заместитель полковника Торрека, – представилась женщина.

Затем полуобернулась к экрану. Изображение сферы уменьшилось, и я заметила четыре изящных военных корабля на некотором расстоянии от объекта. Я и раньше видела корабли-ракеты, но не такие.

– Скорее всего, мы имеем дело с автоматическим беспилотным зондом. Он всего четыре метра семьдесят один сантиметр в диаметре, но это инопланетное оборудование с неизвестными возможностями. По первоначальным данным звена науки, основанным на скорости устройства, маневренности и невозможности его сканировать, эта технология в некоторых областях превосходит нашу. Насколько нам известно, сфера не показывает никакой активности с тех пор, как вышла на орбиту Земли, но, вероятно, мы просто не в состоянии заметить ее действия.

Подполковник Найя Стоун замолчала, давая нам время переварить информацию, и я задумалась о стазисных ячейках, оставленных в городах Земли, когда человечество бросилось в космос в век Исхода. Их плотное и черное защитное поле скрывает содержимое. Обычно в них находятся вещи из прошлого или прощальные сообщения. Если очень повезет, то есть шанс разыскать настоящие сокровища с исторической или научной точки зрения, информацию, способную заполнить пробелы в знаниях, потерянных в годы хаоса Исхода и краха земной

сети данных. А если сильно не повезет, можно наткнуться на какую-нибудь гадость, потому что иногда стазисное поле использовалось не для защиты содержимого, а наоборот, для защиты мира от содержимого.

Ячейки разрешено открывать только специально обученным профессионалам. Моему курсу доистории крупно повезло: наш преподаватель Плейдон – лицензированный стазист. Я надеюсь и сама когда-нибудь получить лицензию, поэтому выясняю у него все, что только можно. В стазисе находили радиоактивные изотопы, ядерные боеголовки и биологическое оружие, а также то, о чем Плейдон не имеет права рассказывать. Все стазисты дают обет секретности, потому что перед началом работы власти сообщают им о любой опасной штуке, когда-либо найденной в ячейках, а такие сведения, как правило, хранятся в строжайшей тайне.

Инопланетная сфера напомнила мне стазисную ячейку. Непонятно, что внутри – хорошее ли, плохое. Я часто говорила, что опасность содержимого ячеек ничем не ограничена, но, конечно, это не так. В стазисе могут быть лишь изобретения человечества, а вот риск, представляемый сферой, и правда безграничен.

Я снова обратила внимание на изменившееся в масштабе изображение на экране. Теперь показались еще двенадцать космических кораблей, расположенных дальше от сферы, чем первая четверка. А еще дальше в пространстве парили четыре круга. Я вытаращила глаза от удивления. Настоящие порталы! Не те мимолетные пятисекундные десант-порталы, которые использовали неопланетники, а постоянные, через которые можно было переправить военные корабли.

Подполковник Найя Стоун снова заговорила:

– Сразу же после обнаружения звено анализа рисков оценило вероятность враждебности сферы в тридцать девять процентов. Подчеркиваю, что это всего лишь примерная оценка. Мы имеем дело с неизвестной инопланетной расой, чьи мыслительные процессы и логика могут в корне отличаться от наших, и мы можем неправильно трактовать их действия.

Она замолчала на мгновение, а я подумала о многообразии доисторических культур. Люди часто с трудом понимали друг друга, так что говорить о понимании действительно чужеродного вида!

– Мы ожидали, что дружественный подход предполагает немедленные попытки наладить связь, – продолжала Стоун. – Насколько нам известно, сфера ничего подобного не делала. Есть малая вероятность, что она говорит, но мы просто не в силах услышать. Возможно, эта штука тянет время, чтобы заставить нас врасплох и внезапно напасть. Или собирает данные, чтобы либо связаться с нами, либо атаковать. Или, согласно их этикету, принято начинать диалог с вежливого молчания. Возможно даже, что конструкция повреждена. Сейчас вероятность угрозы дошла до сорока семи процентов и продолжает расти, пока сфера бездействует. Мы больше всего опасаемся, что это авангард, собирающий сведения в ожидании подкрепления.

Кто-то из аудитории поднял руку.

– Поисковое звено ничего не обнаружило в Солнечной системе, а звено наблюдения не зафиксировало сигнала неизвестного портала, – ответила Стоун. – Мы также проверяем звездные системы наших населенных миров, но пока глухо.

Рука опустилась.

– У нас есть два варианта: нападать или ждать. Мы все знаем первое положение программы «Инопланетный контакт»: по возможности избегать конфликта, поскольку атаковать инопланетную расу с менее развитыми технологиями нет необходимости, а нападение на расу с превосходящими технологиями может привести к уничтожению человечества. Согласно второму пункту, если инопланетяне обнаружили нас раньше, чем мы их, то эти существа, предположительно, обладают более прогрессивными технологиями. Значит, следует действовать так, словно сфера дружелюбна, одновременно готовясь к худшему варианту – сфера враждебна, крайне опасна и атакует внезапно. – В полной тишине подполковник Стоун продолжала: –

Вокруг сферы расположены наши истребители. Внутренний круг из четырех кораблей и внешний из двенадцати. Пилоты меняются каждые четыре часа – нам не нужны ошибки из-за усталости. Истребители внутреннего круга подлетают на позиции на низкой скорости. Не хотелось бы, чтобы смена караула была воспринята как нападение.

Обзор еще увеличился: теперь сфера и окружающие ее космические корабли казались крошечными на фоне огромных серебристых парусов на левой стороне экрана.

– Как видите, сфера расположена относительно близко к солнечной батарее Земли-Африки. Луч батареи сейчас выведен из эксплуатации и направлен на чужеродный объект. Континент же снабжается энергией с Земли-Азии и Земли-Америки. – После очередной паузы подполковник сообщила: – В случае враждебных действий первая и вторая волна истребителей получают приказ стрелять на поражение. Если им не удастся уничтожить цель, мы используем энергетический луч Земли-Африки. Если сфера выдержит удар с близкого расстояния и сумеет напасть... у нас неприятности. Тогда в действие приведут план по срочной эвакуации гражданского населения, где подобное возможно, мобилизация всех сил и отступление в Альфа-сектор, если Землю уничтожат. У кого есть предложения или вопросы?

Я пришла в ужас. Военные готовились к худшему варианту на случай, если сфера выдержит прямой удар континентального энергетического луча. У них были специальные планы по эвакуации гражданского населения, где подобное возможно.

«Где подобное возможно» – этим все сказано. Большинство жителей Земли – такие же инвалиды, как я, и не смогут спорталиться в безопасные миры. Если военные потеряют нашу родную планету, то всем инвалидам конец, и не только живущим сейчас, но и тем, что родятся в будущем.

Когда я родилась на военной базе в секторе Каппа, моя иммунная система начала отказывать, и меня срочно спорталили в реанимацию для новорожденных Земной Больницы. Я выжила, но если будущие младенцы-инвалиды не попадут на Землю...

Я напомнила себе, что это только при самом худшем раскладе. На орбите находилась маленькая серая сфера, а не огромная инопланетная армада. Во всяком случае, пока. С другой стороны, в этой штуке может содержаться технология, намного превосходящая нашу. Что могли сделать легионы Древнего Рима, чтобы отразить удар ядерной боеголовки? Ничегошеньки.

Я едва сдерживала волну настоящего ужаса. Армии приходится смотреть кошмарам в лицо и готовиться к худшему, но это не значит, что худшее действительно случится.

Вверх потянулись руки – появились желающие задать вопросы, и Стоун на кого-то указала. Поднявшегося представил бестелесный компьютерный голос:

– Капитан Лиам Грейнджер, медицинское звено.

– Возможно, мы столкнулись с биологическим оружием. Биопроверки порталов всесторонне протестированы на неоплантах, и другим мирам ничего не угрожает. Проверяем ли мы Землю на наличие неизвестных болезней или?..

– Нам поступают подробные сведения обо всех земных пациентах, – ответила подполковник. – Мы дали понять, что общий сбор данных нужен для исследования по разработке лечения иммунной системы инвалидов. Также мы собираем информацию о болезнях животных.

Капитан сел на место, Стоун выбрала другого человека, и тот встал.

– Подполковник Элит Ширинкин, командир поискового звена, – представил его компьютер.

– А что с политической точки зрения? Сообщим ли мы о происходящем гражданскому населению?

Подполковник покачала головой:

– Согласно уставу «Инопланетного контакта» мы тут же известили членов комитета Верховного Совета Объединенных Секторов. На собрании они постановили не делать заявлений,

пока не ясно точно, несут ли инопланетяне угрозу или миролюбивы. Тактические решения будут приниматься только военными, а вето может быть наложено лишь голосованием полного Парламента.

Я никогда не интересовалась внеземной политикой. Дело даже не в том, что Земля не принадлежит ни к одному из секторов и потому не имеет представителей ни в Парламенте Планет, ни тем более в Верховном Совете Секторов. Инвалиды даже не могут решать судьбу собственного мира, так как Землей руководит главное управление Земной Больницы. Руководит довольно хорошо и миролюбиво, но сидят там назначенные разными секторами нормалы, так что, по сути, это диктатура.

Я не обращала внимания на политические проблемы, так как сразу начинала злиться, зная, что мне никогда не позволят голосовать, но текущую ситуацию понимала прекрасно: комитет Верховного Совета не желал делиться информацией с населением из-за риска паники. Парламент же не может голосовать за то, о чем ничего не знает, так как Верховный Совет ему не сказал. И пока абсолютно все в руках военных.

– Пришельцы явились к нашему родному миру, – продолжал подполковник Ширинкин. – И если учесть количество наших населенных планет, это свидетельствует об угрозе.

Стоун кивнула:

– Вот поэтому первоначальная оценка рисков была так высока. Если инопланетяне намеренно выбрали Землю, значит им все о нас известно, даже то, что здешнее население – идеальные заложники, так как не могут спорталиться в безопасное место.

Ширинкин сел на место, и я подняла руку. К моему изумлению, Стоун посмотрела на меня и кивнула. Я встала, и тут меня ждал еще один сюрприз.

– Капитан Джарра Телл Моррат, звено истории, – объявил механический голос.

Я изумленно моргнула. Я в звене истории? Я отлично понимала, зачем такая группа военным, но мы с Фианом всего лишь студенты подготовительного курса, так зачем же?..

– На Земле сейчас период высокой солнечной активности. Бури не только приводят к перебоям в работе порталной сети, но также вынуждают нас убирать персонал с солнечных батарей и космических кораблей из-за повышенной радиации.

Стоун кивнула:

– Нам придется эвакуировать всех служащих во время сильной солнечной бури. Так как неопланетный отряд выбирает миры с низкой частотой солнечных бурь, то Земля – единственная обитаемая планета с подобной проблемой. Звено анализа рисков считает вероятным, что выбор пришельцев неслучаен, и они собираются напасть во время следующей сильной бури, когда наша защита будет ослаблена. Спорталиться из Солнечной системы станет невозможным, но мы сможем перебросить истребители и экипаж для батареи Земли-Африки из сектора Альфа. Буря затронет оборудование, а щиты оградят людей от радиации всего на несколько часов, так что придется разбираться со сферой в срочном порядке.

После недолгого молчания Стоун продолжила:

– Когда ситуация стабилизируется, мы пришлем спасательные шлюпки с Альфы, чтобы персонал мог спуститься на Землю.

– Спасательные шлюпки?

Подполковник улыбнулась:

– После случая с «Солнечным-пять» мы переоборудовали несколько космических кораблей, чтобы при необходимости они могли входить в атмосферу планет и безопасно приземляться, а не только надеяться на порталы.

Я села. Следующий вопрос задал нервный светловолосый парень в форме лейтенанта, который в панике уставился в потолок, пока компьютер объявлял его имя и подразделение.

– Есть ли у нас альтернативная база, если эта будет уничтожена?

Стоун кивнула:

– Есть эхо-базы на Адонисе в секторе Альфа и на Зевсе в секторе Бета. Им постоянно передаются данные, и если «Зулу» падет, командование передается на Адонис, а в случае необходимости – на Зевс.

Я думала, что хуже уничтожения Земли ничего быть не может, но военные разрабатывали планы на случай, если мы лишимся и сектора Альфа. И где мы тогда окажемся? Я в панике представила три концентрические сферы расселения человечества с Землей в центре. Внутренняя сфера – Альфа-сектор, а Бета, Гамма и Дельта его окружают. Из множества секторов третьей, внешней сферы мы только начали осваивать Эпсилон и Каппу.

Меня передернуло. Если мы лишимся Альфы, сердца человеческой вселенной, на линии огня окажутся Бета, Гамма и Дельта. И как же мы выстоим? Военные приложат все усилия, но...

Это не моя проблема, ведь я погибну вместе с Землей, как и остальные инвалиды. Фиан еще может выжить, как и наши однокурсники на раскопе Эдема, но...

Эдем! Я тут же снова подняла руку. Не стоило интересоваться действиями военных во время солнечной бури. Разумеется, все это они продумали, но вот кое-что им в жизни не придет в голову! Да и с чего бы? Школы в секторах, как и военные школы, изучают главным образом современную историю. Может, мне не позволят задать еще один вопрос, но к хаосу армейский протокол. Если надо, то я встану без разрешения и заору.

Найя Стоун, должно быть, заметила на моем лице отчаяние, потому что озадаченно посмотрела на меня и кивнула. Я вскочила, и меня снова представил компьютер.

– В случае нападения инвалиды не смогут порталиться с Земли, но нельзя ли воспользоваться Ковчегом?

Стоун нахмурилась:

– Капитан, можете нам пояснить, что такое «Ковчег»?

Я скороговоркой выпалила сведения, основанные на официальной экскурсионной программе:

– В двадцать третьем веке порталную технологию уже изобрели, но считалось невозможным использовать ее для межзвездных перемещений. В то время запустили три крупных проекта, чтобы построить новое жилье для человечества на Земле. Эдем – супергород, выстроенный в пустыне Земли-Африки. Атлантида – подводная аркология у берегов Земли-Америки. Ковчег – сеть пещер в Земле-Австралии.

– Пещер, – повторила Стоун. Судя по всему, я полностью завладела ее вниманием. – Подробнее, пожалуйста.

– Атлантида и Ковчег должны были стать закрытыми местами обитания на самообеспечении. Аркологиями, защищенными от загрязнения и непогоды. Ковчег планировали вырезать в твердой породе под землей, куда можно добраться только через портал, и устроить переработку воздуха и воды. Там бы выращивали продукты питания и производили все необходимое. Они только выстроили Эдем, выдолбили пещеры для Ковчеха и отпорталили вырезанный камень для образования искусственного рифа Атлантиды, но с появлением межзвездных порталов все проекты были брошены в две тысячи триста десятом году.

– Прошло четыре с лишним века. Ковчег все еще существует?

Я кивнула:

– Я была там на экскурсии: это просто бесконечные голые гранитные пещеры. Там есть система очистки воздуха, потому что рабочим надо было дышать, но больше ничего. Ковчег вмещает около миллиарда человек. Если мы используем его в качестве убежища для инвалидов, то нужно будет взять с собой источники света, а в остальном... В двадцатом веке существовал берлинский воздушный мост. В течение года самолетами доставляли продукты целому городу. Разве мы не могли бы устроить нечто подобное и порталить все необходимое из миров Альфы?

- У кого есть полная информация о Ковчеге? – спросила Стоун.
- Университет Земли-Австралии обслуживает систему воздухоочистки и проводит экскурсии.
- Хорошо. – Стоун осмотрелась. – Если нет других безотлагательных предложений, я займусь этим.
- И через секунду буквально выскочила за дверь.

Глава 5

Мы с Фианом возвращались в выделенные нам комнаты, по пути получая, кажется, гораздо больше приветствий, чем положено.

– Я никогда даже не слышал о Ковчеге, – сказал Фиан.

– Разумеется! – ответила я. – Эдем достроили, люди на самом деле жили там, и мы теперь раскапываем руины в поисках оставленных стазисных ячеек. Атлантида – это заброшенная система искусственных рифов, а Ковчег – всего лишь пустые пещеры. Что из этого могло заинтересовать внеземных историков, пусть даже специалистов по доистории?

– Но ты же бывала в Ковчеге?

Я кивнула:

– В шестнадцать лет, вместе с классом на экскурсии. Их многие школы устраивают. Все пещеры рукотворные и абсолютно безопасные, так что ребятам просто читают вводную лекцию, раздают специальные шлемы с фонариками и позволяют гулять там в темноте. Наша школа находилась в Земле-Европе, а Ковчег – в Земле-Австралии, потому мы отправились туда глубокой ночью. – Я ухмыльнулась. – Потрясно было! Мы всю ночь не спали и бродили в кромешной тьме пещер. Наша учительница визжала, чтобы мы никуда не разбежались, держались вместе, но мы, конечно же, не слушались. Иссетт жутко боялась, и Кейтан подкрадывался к ней и завывал, как привидение – она каждый раз вскрикивала. В конце концов я украла его шлем и бросила его без света. Ему час пришлось просидеть в одиночестве, пока кто-то не пришел и не спас его.

Фиан рассмеялся. Несколькими неделями ранее я брала его с собой на встречу с друзьями из Следующего шага, и Кейтан все вспоминал, как целовался со мной, пока мы дружили. На это я ответила, мол, уже год прошел, да и удовольствие было сродни поцелую с кассандрийским скунсом, и Кейтану вообще лучше заткнуться, иначе я швырну его через комнату. Я уже однажды проделывала с ним подобное после нескольких уроков рукопашного боя, но Кейтан лишь ухмыльнулся и сказал, что я не могу нападать на людей публично, иначе меня арестуют. Тогда-то Иссетт и опрокинула на его голову кувшин с фруджитом, а Фиан назвал его грубым словом, которое хороший дельтанский мальчик вообще не должен бы знать, и нас выкинули из «Свиданок у Стига».

– Мэт с Россом гуляли отдельно ото всех, – продолжала я, – и с толком воспользовались темнотой и уединением, пока учительница не застучала их и не отправила с позором домой раньше времени. Лучшая из всех школьных экскурсий!

Мы дошли до наших комнат, и я взглянула на наручный военный файндер:

– Сейчас семнадцать тридцать. Нужно перевести... – Меня прервал тихий заунывный звон. Переодеваясь в форму, я оставила свой гражданский гаджет на столе, и это он сейчас надрывался. Я подошла посмотреть. – О хаос!

– Что случилось? – спросил Фиан.

– Сообщение от Кэндис. Я забыла, что должна была позвонить ей в восемнадцать ноль-ноль.

– У тебя же еще есть время...

– Восемнадцать ноль-ноль по времени Земли-Африки, Фиан! Я опоздала на шесть часов!

Кэндис – моя про-мама. Когда я младенцем оказалась на попечении Земной Больницы, они выделили мне про-родителей, каждого – на два часа в неделю в течение всей жизни. Кэндис по-прежнему общалась со мной положенные два часа, про-папа же забил на меня после препианий насчет поездок на раскопки с историческим школьным клубом.

Я всегда интересовалась доисторией, поэтому всего в одиннадцать записалась провести четыре недели на Периферийном раскопе Нью-Йорка. И невзирая на то, что я с блеском сдала

экзамены по технике безопасности, клуб все равно беспокоился из-за моего юного возраста и настоял, чтобы мои про-родители дали согласие.

Кэндис я уговорила, но про-папа, только глянув на вид развалин Нью-Йорка на своем файндере, тут же ответил категорическим отказом. Я убеждала и объясняла, что Периферия гораздо безопаснее Главного раскопа Нью-Йорка, но он по-прежнему твердил, мол, такие места не для маленьких детей, и вот будь мне шестнадцать, он бы еще подумал. Я не то что была зла – просто огнем плевалась, поэтому подделала подпись про-папы и все равно поехала. После ссоры он несколько недель со мной не разговаривал и узнал обо всем только за день до моего возвращения.

Потом он пытался добиться моего исключения из исторического клуба, но оказался в меньшинстве – о моей работе на раскопе все отзывались очень хорошо, и Кэндис с учителем встали на мою сторону. Следующим летом я записалась с клубом на лондонскую Периферию. Последовал второй скандал, и про-папа сказал, мол, я его достала, и он умывает руки. Я ответила, что он может отъядриться, и с тех пор мы почти не виделись. Когда мне обожгло ногу, он объявился в больнице, но только потому, что хотел и дальше получать зарплату как про-папа.

В общем, меня не волновало, что подумает про-папаша – если он вообще об этом задумается – о моем исчезновении из-за призыва в «Контакт». Вот Кэндис – другой разговор. Она по-настоящему заботилась обо мне, и я не хотела ее волновать.

– Лучше позвоню Кэндис прямо сейчас, в Европе уже начало одиннадцатого вечера, и... – Я осеклась. – То есть позвоню, как только переоденусь. Нелегко будет объяснить, почему это я вдруг военный капитан.

– Давай, – сказал Фиан, – а я отправлю сообщение Плейдону, успокою его, мол, военные понимают, что ты не можешь порталиться с Земли.

Я схватила свой гражданский файндер и помчалась в спальню переодеваться. Кэндис могла быть занята или уже в постели – в такой-то час, – но если не ответит – оставлю сообщение.

Она ответила и обеспокоенно нахмурилась:

– Джарра! Ты в порядке? Всего дважды ты пропускала назначенный звонок и оба раза оказывалась в больнице.

– Я в порядке, – заверила я. – Прости, что не позвонила. Пришлось срочно паковаться и уезжать. Все случилось спонтанно, и...

– Главное, что ты цела. – Про-мама улыбнулась и снова стала похожа на спокойную и расслабленную себя. – Почему пришлось уезжать? Вы же только прибыли на раскоп Эдема.

– Это была полнейшая неожиданность. Не могу объяснить причину. Она засекречена.

– А-а. – Кэндис кивнула. – Как тогда, когда они эвакуировали Периферию Нью-Йорка?

Я вспомнила, что она имела в виду. Стазисное поле одной из спрятанных ячеек сдало, выпустив какое-то отвратительное содержимое, произошел резкий скачок радиации, и командный центр Периферии приказал всем спешно эвакуироваться. Наш школьный исторический клуб как раз работал на раскопе, так что мы бросились к ближайшему аварийному порталу и оказались в американском травмопункте Земной Больницы, где нас проверили на предмет облучения.

– Не совсем так, но да.

– Ты уверена, что не облучилась? – уточнила Кэндис.

– Совершенно уверена. Мы тут целый медосмотр прошли.

– Так куда же тебя отправили?

Я уклонилась от ответа:

– У меня есть комната, но, возможно, только на одну ночь. Все еще не ясно, что произошло.

Дверь спальни приоткрылась, и внутрь осторожно заглянул Фиан. Он до сих пор был в форме, но благоразумно держался подальше от файндера, чтобы Кэндис не смогла его увидеть. Фиан вошел и прислонился к стене, наблюдая за мной.

Я заметила, что Кэндис пытается разглядеть спальню.

– А эта комната выглядит намного лучше, чем в куполе на раскопе. Они выделили тебе большую, потому что ты делишь ее с Фианом?

Я застыла.

Кэндис рассмешило выражение моего лица.

– Не знаю, почему ты пыталась скрыть это от меня, Джарра. Вам обоим по восемнадцать, по закону вы взрослые, да еще и помолвлены. У меня нет никаких прав возражать, даже если бы я не одобряла Фиана, а это не так. Я очень счастлива, что у тебя отношения с таким надежным парнем.

Фиан зажал рот ладонью, вероятно, очень забавляясь происходящим. Я пыталась не обращать на него внимания.

– Я знаю, тебе нравится Фиан, просто...

– В вопросах личной жизни ты всегда была скрытной, Джарра. Я пойму, если тебе неудобно обсуждать это со мной.

– Дело не только в этом, – сказала я. – Мы должны помалкивать, что живем в одной комнате, потому что родители Фиана из сектора Дельта, а нравы там довольно строгие.

– О. – Кэндис задумалась. – Я не знала. Каково же Фиану? Надеюсь, ты ни к чему его не принуждаешь?

Фиан медленно сполз по стеночке и теперь сидел на полу, зажимая рот рукой и изо всех сил стараясь не загоготать в голос.

– У Фиана своя голова на плечах, – отрезала я.

Он принялся гримасничать и прикрываться, показывая, какой он забитый. Временами этот дельтанец совершенно невозможен!

– У тебя уже поздно, так что лучше я пойду. Можем поговорить о Фиане и его родителях на следующей неделе. Я напишу, когда буду свободна. – Я выключила файндер и впиалась в Фиана сердитым взглядом: – Поднимайся с пола и прекрати ржать! Как ты смеешь корчить мне рожицы, когда я разговариваю с Кэндис?

Он счастливо ухмыльнулся:

– Она меня одобряет. Я надежный. Я хороший дельтанский мальчик, которого ты принуждаешь жить с тобой в одной комнате.

Я вздохнула. Кэндис и все мои друзья считают, что я запугиваю беденького несчастного Фиана. Если б они только знали! Бетониловую стену запугать и то проще.

– Ты возмутительно невоспитанный дельтанский мальчик, который заключил помолвочный контракт только потому, что захотел спать со мной.

Фиан усмехнулся:

– Это не главная причина, но определенно одна из. Я действительно ужасно вел себя, пока ты разговаривала с Кэндис. Думаю, тебе следует швырнуть меня через комнату и указать мне мое место.

Мысль заманчивая, особенно с Фианом, одетым как Аррак Сан-Домекс, но я покачала головой:

– Не время потворствовать тебе и играть в «Сталею из джунглей». Мы должны переодеться и пойти на ужин с полковником.

Фиан вздохнул и вытащил из шкафа парадную форму:

– Может, после ужина?

– Определенно, – согласилась я, наблюдая за раздевающимся Арраком Сан-Домексом.

Глава 6

Я жутко волновалась, когда мы оказались перед апартаментами полковника Риака Торрека. Я видела в фильмах официальные приемы военных: стол, на который можно посадить истребитель, уставленный блестящей посудой из настоящего хрусталя, а вокруг – сотни офицеров. Сама же я обычно обедала в менее изысканной обстановке: под болтовню ребятни в столовой Следующего шага или в компании однокурсников в зале купола.

Но за дверью, к моему облегчению, оказалось всего три офицера, развалившихся в удобных креслах. Стол тут был, но его отодвинули к стене, и на нем были лишь напитки, стопка флексипласовых тарелок и несколько подносов с едой. Зря я паниковала. Не станет же полковник в самом деле устраивать церемонные званые ужины, когда в действии «Инопланетный контакт»!

Хотя в комнате кроме нас находилось всего три офицера, мы с Фианом попали в круг избранных. Один полковник и два подполковника. Риак Торрек выглядел сильно уставшим и был одет в довольно мятую повседневную форму. Конечно, как командир он мог не переодеться, если не хотел.

Оба подполковника пришли в парадной форме. Рядом с Найей Стоун, которая проводила ориентацию, сидел темноволосый мужчина с угловатым задумчивым лицом.

Мы с Фианом отдали честь, полковник Торрек указал на пару свободных кресел, и мы сели.

– Джарра Телл Моррат и Фиан Эклунд, думаю, вы уже знаете моего заместителя, Найю Стоун. Это ее муж, Мейсон Левек, командир звена анализа рисков.

Теперь, после официального представления, мы обменялись кивками.

Полковник Торрек посмотрел на меня с улыбкой:

– Джарра Телл Моррат сеет столько же хаоса, как и ее бабушка. После твоего предложения на собрании мы создали звено Ковчег, и множество людей готовят эвакуацию гражданского населения в Ковчег на случай, если положение ухудшится. Как видите, у меня даже не было времени принять душ или переодеться.

– Я сожалею, сэр.

– Не стоит. Я больше всего опасался, что мы не сможем переместить инвалидов. В случае военных действий они не только будут уязвимы для атак пришельцев, но могут пострадать от нашего ответного огня. У Ковчег же есть собственная замкнутая атмосфера и мощный каменный щит. Если у тебя имеются еще блестящие идеи, с удовольствием их выслушаю. – Он выдержал паузу. – Каково твое видение ситуации, Джарра?

Вопрос меня настолько поразил, что потребовалось время, чтобы привести мысли в порядок.

– Теоретически, Земля – самая защищенная из всех наших планет, поскольку на ней пять солнечных батарей вместо обычной одной. Если сфера враждебна и прилетела сюда намеренно, ее защита должна выдерживать удар энергетического луча.

Полковник кивнул.

– Однако сфера может и не быть враждебной, – продолжила я. – Она может оказаться исследовательским зондом, заброшенным наугад. Вероятно, попыток пообщаться нет, поскольку пришельцы не ожидали встретить других разумных существ во Вселенной.

Полковник Торрек подался вперед в своем кресле:

– Этого никто прежде не предполагал. Такое возможно? Конечно, если пришельцы изучают космос, то должны понимать, что есть хоть какая-то вероятность столкнуться с другой цивилизацией.

Я покачала головой:

– Не обязательно. На протяжении большей части доистории люди верили, что одиноки во Вселенной. С появлением десант-порталов мы обнаружили сотни тысяч миров с многообразными формами жизни, но лишь малая часть этих планет пригодна для колонизации человеком. Наши математики еще несколько веков назад высчитали, что разумные инопланетяне должны существовать, и мы уже обнаружили две планеты с неоразумными формами жизни. – Я пожалала плечами. – Мы, естественно, готовы к встрече с разумными пришельцами, но у них может оказаться другая история. В технологическом прогрессе они могли опередить нас, не разгадав секрета порталных перемещений, а тем более десант-порталов. И если они были ограничены традиционными космическими путешествиями, у них почти нет информации о других мирах.

– Разумеется, мы учли возможность того, что у них нет межзвездных порталов, – сказал полковник Торрек, – но вот что они считают себя единственными разумными существами во Вселенной...

Он взглянул на Мейсона Левека, тот кивнул и заговорил низким спокойным голосом:

– Минимально повлияет на текущую оценку, сэр, но все же заслуживает включения в расчеты вероятности. В любой момент может появиться новая информация, которая изменит веса зональных сетей.

Я не поняла ни слова. На несколько секунд повисло молчание, затем я рискнула заговорить снова:

– Поскольку вы завербовали группу историков, сэр, очевидно, что вы уже думали о другой возможности. Пришельцы могли бывать тут прежде, когда человечество жило только на Земле, и они просто вернулись, чтобы посмотреть, как мы развились.

Полковник улыбнулся:

– Ты абсолютно права, Джарра.

– Я не понимаю, – нерешительно произнес Фиан. – Вы сказали, что допускаете отсутствие у пришельцев межзвездных порталов?

Полковник Торрек повернулся к нему:

– Да, мы не знаем, спорталилась ли сфера в Солнечную систему или прилетела традиционным способом. Звено наблюдения сейчас следит за вспышками энергии десант-порталов, но неизвестно, что мы упустили до этого.

– Но... – Фиан покачал головой. – Законы физики ограничивают размеры порталов. До сих пор нам удалось создать только четырехметровые в диаметре. Теоретически возможны порталы сантиметров на сорок больше, но диаметр сферы четыре метра семьдесят один сантиметр. Это превышает максимальный предел. Сфера явно не спорталилась сюда. Значит, на момент запуска у пришельцев не было технологии десант-порталов, иначе они бы создали сферу поменьше и воспользовались десант-порталом хотя бы для части пути.

Мейсон Левек поднял брови:

– Капитан Эклунд, вы имеете какое-то отношение к Йоргену Эклунду, написавшему монографию «Физические границы развития порталов»?

– Это мой прадед, – признал Фиан на удивление оборонительным тоном.

– Интересно, – протянул Левек. – Наше звено физики, кажется, отвергло его работу в пользу недавней теории Девона, согласно которой возможны порталы диаметром в шестнадцать метров и более. Вероятно, свою роль сыграл тот факт, что Гай Девон один из консультантов и он весьма настойчив.

Фиан пожал плечами:

– Гай Адем Девон Третий... Ну, если вы считаете, что в науке допустимо вводить константу из ниоткуда лишь для того, чтобы уравнение сошлось... Мой дядя говорит, что ее нужно называть не постоянной Гая, а постоянной бреда.

Поскольку естественные науки мне никогда не давались, с физикой я покончила, как только это стало возможным, и ничего из сказанного не поняла, но, естественно, была на стороне Фиана против неизвестного Девона.

– Должен признаться, что заинтригован, капитан Эклунд, – сказал Левек. – Почему потомок Йоргена Эклунда изучает историю? Пожалуйста, только не говорите, что работаете над машиной времени. Я всегда радовался, что это невозможно.

Фиан вспыхнул от смущения или досады – а может, и от того, и от другого.

– Мой прадед выдающийся физик, но я – нет. Мне нравится история.

Он замолчал, и его подбородок так знакомо упрямо вздернулся. Я с тревогой смотрела на Фиана, когда он решительно продолжил:

– Я понимаю, армии нравится идея больших порталов, чтобы запускать линкоры, а не только истребители, но это невозможно. В данный момент размер очень важен, ведь если сфера прибыла на Землю традиционным способом, то это заняло много времени. Полагаю, вы уже перепроверили ближайшие к Земле звездные системы на признаки разумной инопланетной жизни?

Левек кивнул, не сводя с Фиана взгляда:

– Мы постепенно расширяем область, проверяя каждую звездную систему сектора Альфа. Человечество могло и просмотреть что-нибудь в многочисленных системах без подобных Земле планет, особенно в первоначальном хаосе Исхода. Пока мы не обнаружили ни одного предположительно родного мира для сферы.

– Тогда она прилетела издалека, и запущена очень давно, – сказал Фиан. – Сотни или даже тысячи лет назад. Вы не должны заблуждаться, думая, будто это нынешний уровень технологий пришельцев. С тех пор, как запустили сферу, они могли достичь громаднейшего прогресса. Сравните оружие, которым мы владеем сейчас, с тем, что было у человечества тысячу лет назад – в тысяча семьсот восемьдесят девятом году. – Он говорил страстно и настойчиво. – У пришельцев не было порталов, когда они запускали сферу, но они могли открыть их сейчас. А значит, в любой момент может появиться больше сфер. Меньшие по размеру, они смогут пройти через максимально большой портал и оказаться гораздо более передовыми. Как бы вам ни было неприятно это слышать, это правда.

– Уверяю вас, капитан Эклунд, что командир звена анализа рисков заинтересован в том, чтобы услышать любые возможные гипотезы, – спокойно отозвался Левек. – Особенно неприятные.

Фиан явно был обескуражен невозмутимым ответом. Последовало неловкое молчание, которое нарушила Найя Стоун:

– Предлагаю нам всем сейчас поесть, Риак, а затем ты должен пойти поспать.

– Поддерживаю, – сказал Мейсон Левек. – Ты не отдыхал с того момента, как засекали сферу. Риак, мы отменили по базе состояние полной боевой готовности, чтобы люди могли спать. В том числе и ты. Если сфера что-то предпримет или сюда спорталится целая армада сфер поменьше, то меньше всего нам будет нужен полумертвый от усталости командир.

Я удивленно хлопала глазами, глядя на то, как они преспокойно приказывали полковнику. Конечно, это неофициальный ужин, но все равно...

– Вы оба правы. Поедим. – Торрек с явным усилием поднялся.

Остальные тоже торопливо встали и выстроились за ним в аккуратную очередь к еде и напиткам. Тут было вино, несколько необычных и неизвестных мне напитков и фруджит. Я решила не рисковать и ограничилась фруджитом.

Еда оказалась настоящей, а не восстановленной из буфетов, так что я доверху наполнила тарелку. Были еще какие-то соблазнительные десерты, но я сомневалась, что удастся ими полакомиться. Когда полковник отправится в постель, не сможем же мы с Фианом остаться у него и уплетать сладкое.

Все снова расселись и какое-то время молча ели. Я поглядывала на Фиана. Высказавшись, он, кажется, немного успокоился.

Файндер на рукаве полковника Торрека звякнул о срочном сообщении, и я перестала жевать, застыв в напряженном ожидании. Инопланетная сфера отозвалась на наши сигналы, или совершила враждебное действие, или?..

– Я считал себя терпеливым, – произнес полковник, – но чаша моего терпения переполнилась. Неужели эти люди не понимают, что я слишком занят и не могу тешить их драгоценное научное эго?

Я понятие не имела, о чем он, но не рискнула задавать вопросы явно раздраженному полковнику.

Он на несколько секунд закрыл глаза, потом снова открыл:

– Ладно, если они этого хотят, то пусть получают! – И после паузы более спокойным тоном: – Это был представитель историков. Очевидно, работать с командиром, который совершенно не разбирается в истории Земли, они неспособны. Требуют, чтобы я отстранил майора Тар Кэмерон незамедлительно.

– Рейн Тар Кэмерон тоже их не особо жалует, – заметила Найя Стоун. – Говорит, что это как возиться с кучкой двухлеток. Стоит отвлечься на обязанности адъютанта, они обязательно что-нибудь учудят.

– Например, пришлют мне срочное сообщение, – пожаловался Торрек. – Во второй раз! Хорошо, если им так нужен лидер, знающий историю Земли, они его получают. – Он повернулся ко мне: – Джарра, ты новый командир звена истории, а Фиан твой заместитель.

Я уронила вилку и вытаращилась на полковника:

– Но... сэр, мы только учимся на подготовительном курсе, мы не специалисты!

– Ты уже принесла больше пользы, чем восемь ведущих специалистов по доистории, – отрезал он. – Лишь после их прибытия я обнаружил, что большинство из них прежде даже ни разу не бывали на Земле.

– О... Да, но правила изменили всего двадцать лет назад. Теперь все студенты-историки проводят год на Земле, работая на раскопках.

Полковник вздохнул:

– Даже если они никогда не посещали Землю, хоть кто-нибудь непременно должен был знать о существовании Ковчега, но ни один не додумался рассказать о нем мне. Обширных знаний недостаточно. Мне нужен человек, который из горы информационного мусора достанет единственную важную крупицу, ради которой стоит срочно звонить мне в любое время дня и ночи. Ты доказала, что способна на это, Джарра.

– Ты бы видел ее отчаянное лицо, Риак! – засмеялась Найя Стоун. – Если бы на собрании я не дала ей слово, она бы взорвалась.

Я покраснела:

– Простите, сэр. Я просто поняла, что вы не знаете о Ковчеге.

– И это ценная информация, – сказал Мейсон Левек. – Теперь нам остается решить, эвакуировать людей в Ковчег сразу же, как он будет готов, или выждать. Оценка угрозы уже превышает сорок девять процентов, но эвакуация всего населения планеты из-за маленькой ничего не делающей сферы кажется перестраховкой и будет иметь политические последствия. Объявление о появлении инопланетян может вызвать значительные общественные волнения.

Полковник Торрек улыбнулся:

– Мягко сказано. Верховному Совету объявление не понравится, но им придется смириться. Генерал-маршал обещал мне всестороннюю поддержку, но он не станет рисковать населением целой планеты. – Он вздохнул: – Командование солнечными батареями Земли считалось спокойной работой в преддверии отставки, но сначала солнечная супербуря, теперь пришельцы. Когда все закончится, мне потребуется дополнительная неделя в омолаживаю-

щем баке! Джарра, если ты найдешь любое доказательство присутствия пришельцев на Земле раньше, это поможет нам понять, дружелюбны они или враждебны. Я буду рад чему угодно, потому что сейчас принимаю решения вслепую.

– Возможно, что они побывали здесь, но никаких свидетельств не осталось, или же они утрачены. Мы лишь можем проверить сохранившиеся записи. – Я нахмурилась. – Ведущим специалистам по доистории не понравится, что ими руководит студентка подготовительного курса.

– Тогда избавься от них и замени на тех, кто ставит выживание человечества выше собственного эго, – сказал полковник Торрек.

– Тебе придется присвоить Джарре звание майора, если хочешь сделать ее командиром звена, – заметила Найя Стоун. – Группа не воспримет всерьез капитана после того, как была под началом майора. Повышение также поспособствует сглаживанию неловкой ситуации с «Артемидой». Мне рассказали, что, когда она сегодня вошла в зал ориентации, все, включая подполковника Ширинкина, отреагировали так, словно прибыл сам генерал-маршал.

Я ахнула, и все обернулись ко мне.

– Прошу прощения, сэры. Просто я все гадала, почему все как заведенные мне салютуют. Теперь ясно, – усмехнулась я. – Они отдавали честь не мне, а «Артемиде»!

Полковник Торрек засмеялся:

– Сейчас в живых всего одиннадцать кавалеров «Артемиды», и большинство моих подчиненных ордена и в глаза не видели. Будем надеяться, что через несколько дней они успокоятся, однако Найя права. – На мгновение он принял строгий военный вид: – Капитан Джарра Телл Моррат, настоящим вам присваивается звание майора. Поздравляю.

Я ошарашенно отдала честь. Найя Стоун направилась к стеллажу, взяла что-то оттуда и вручила мне. Знаки отличия моего нового чина.

– Сколько повышений я раздал сегодня? – спросил полковник Торрек.

– Я сбилась со счета, – ответила Найя Стоун.

– Двадцать четыре или двадцать пять, – лениво подсказал Левек, – в зависимости от того, считать ли производства в чин Джарры как два отдельных или как одно. Думаю, канцелярия сэкономит на пересылке и оформит его одним повышением.

– Должно быть, столько повышений за день не раздавали с года хаоса Фетиды, – вздохнул полковник, – а мои подчиненные по-прежнему нарушают все возможные правила субординации.

Найя Стоун улыбнулась:

– Безусловно, нарушают. В настоящее время я отдаю приказы генералу в секторе Каппа. Конечно, очень вежливые приказы.

Полковник Торрек взглянул на нее:

– Если генерал Хирага доставляет тебе неприятности, Найя, скажи ей, что я создал одно из крупнейших подразделений в истории за несколько часов. И если она думает, что у нее выйдет лучше, я буду рад передать командование программой «Инопланетный контакт» ей.

– Тебе не улизнуть, Риак, – покачала головой Стоун. – Если бы генерал-маршал хотел заменить тебя кем-нибудь из штаба, то сделал бы это уже в первый день.

– И почему он оставил меня? – проворчал полковник.

Прозвучало, скорее, как жалоба, нежели вопрос, но Левек все равно ответил:

– Потому что в первые несколько часов ты слишком хорошо управлялся с ситуацией. Замена хорошего командира в разгар кризиса никогда ничем хорошим не заканчивалась. Генерал-маршал знает о твоей способности сохранять холодный рассудок в любой ситуации, а именно это тут и необходимо. Действовать быстро и решительно намного легче, чем терпеливо выжидать.

– Это точно. – Полковник Торрек переключил внимание на меня: – Джарра, тебя вызвали не только из-за звена истории. Я... – Он запнулся, поколебался, затем обратился к Стоун: – Найя, наверное, лучше ты объясни.

Она кивнула:

– Джарра, Фиан, мы хотим, чтобы вы были в курсе тактической ситуации, поэтому разместили вас в той же зоне, что и отряд нападения. Если вы посчитаете нужным что-то донести до моего сведения или возникнут какие-то проблемы, пожалуйста, свяжитесь со мной сразу же.

Полковник Торрек отставил тарелку и поднялся:

– Я иду спать. Найя, остаешься за главную. Фиан, Джарра, вы с такой тоской поглядывали на десерт, пожалуйста, возьмите его с собой.

Все вскочили на ноги, полковник покинул помещение, а затем и мы с Фианом удалились – смущенные и без достоинства, но прихватив две тарелки с пирожными. Меня озадачил последний обмен репликами между Торреком и Найей Стоун. Было в нем что-то странное...

– Ты теперь майор, – прервал мои размышления Фиан. – А я капитан.

– Ага. Тебя это беспокоит?

Он поморщился:

– Я всего лишь интересуюсь. А разным чинам дозволено?..

До меня дошло, что он имеет в виду, и я хихикнула:

– Фиан, свыше девяноста процентов военных рождаются в семьях военных. Как думаешь, откуда берутся их дети? Ты же слышал, как полковник сказал, что подполковники Левек и Стоун женаты. Или ты думал, что помолвочные контракты и браки расторгаются каждый раз, когда кто-нибудь получает повышение по службе?

– О, тогда все в порядке.

Несмотря на слова, его, кажется, все еще что-то волновало. Мы вернулись в наши апартаменты, поставили десерт на стол, и Фиан подавленно уставился на тарелки.

– Фиан, что такое? – спросила я.

Он вздохнул:

– Просто чем дальше – тем хуже. Сперва оказалось, что ты наследница славы своей бабушки-полковника. Потом ты получила «Артемиду». Теперь ты майор в армии, а подполковники и полковники жаждут твоих экспертных советов, когда я всего лишь невежественный гражданский, перебивающий, чтобы наговорить вещей, которых никто не хочет слышать.

– Ты и сам теперь военный капитан. И почему ты не упоминал о своем знаменитом прадедушке раньше?

– У прадеда было полно проблем из-за военных. Они сослали его на Геркулес, где он стал одним из основателей университета с группой... – Фиан на секунду прервался. – Военные так поспешно привлекают людей в программу «Инопланетный контакт», что их система безопасности не успела проверить анкеты и выяснить, что я правнук Йоргена Эклунда. Теперь они знают, и меня, вероятно, выкинут с базы или бросят в тюрьму.

Я помотала головой:

– Не верю, что полковник Торрек станет предвзято к тебе относиться из-за твоего предка. И он определенно не стал бы угощать тебя десертом, если бы планировал арестовать.

Фиан секунду колебался, прежде чем снова заговорить:

– Джарра, мой прадед был связан с Подмастерьями Чибни.

Я непонимающе уставилась на него:

– С кем?

– Ты никогда о них не слышала? – Он выглядел потрясенным. – Огромное количество научных знаний было безвозвратно утеряно в век Исхода, когда рухнула информационная сеть Земли, но есть множество вещей, которые мы слепо принимаем на веру, поскольку когда-то они были доказаны, хотя оригинальных доказательств не сохранилось. Археологи ищут ста-

рые стазисные ячейки в древнейших городах, пытаюсь отыскать утерянные знания. Но Подмастерья Чиони использовали иной подход: пытались воссоздать древние научные достижения. Они назвали себя в честь Леонардо да Винчи, который был подмастерьем художника по имени Чиони.

Я покачала головой:

– Так почему у них возникли неприятности с военными? Множество ученых занимается подобным.

– Проблемы с военными возникли потому, что они ради своих изысканий были готовы на все, даже нарушить охранительные законы человечества.

– О...

Охранительные законы человечества запрещают роботов, киборгов, клонирование, создание человеческих существ генно-инженерным методом и тому подобное. Я знала об исторических событиях, из-за которых часть из этих законов была принята, и...

– Да... ну, это очень плохо, но Левек точно все знал о твоём прадедушке, значит, должен был знать и об этих подмастерьях. Если бы он собирался арестовать тебя, то вызвал бы военную службу безопасности до того, как ты покинул комнату.

– Надеюсь, ты права, – сказал Фиан. – Я чувствовал необходимость указать на то, что пришельцы сейчас могут быть гораздо более развитыми, чем когда запускали сферу, но только время потерял. Левек с удовольствием высмеял меня, мол, я лишь студент-историк. И саркастическую шуточку о машине времени не забыл вставить.

Я уже видела Фиана в таком мрачном настроении, когда его сестру номинировали на премию. Меня это беспокоило, пока я не поняла, в чем дело. Все родственники Фиана – блестящие ученые. Он же настоял на своем и выбрал историю, потому что любил ее, хоть и знал, что семья считает его неудачником. А теперь комментарии Левека попали по больному месту. Я изо всех сил старалась помочь.

– Я видела, как Левек смотрел на тебя. Он все внимательно выслушал и воспринял серьезно.

Фиан покачал головой:

– Никому не интересна моя болтовня. Полковник и призвал-то меня только потому, что я твой парень. Судя по его словам, после спасения «Солнечного-пять», он испытывал нежные чувства к твоей бабушке. Ты наследница ее славы, так что он заинтересовался нами. Он знал, что база будет кишеть армейскими, все станут восхищаться девушкой, носящей «Артемиду», и он хотел дать мне шанс не потерять невесту.

– Не мели чепуху. Офицерам я не нужна, а они мне – и подавно. Мы же помолвлены!

– Да, уже полтора месяца, половина нашего контракта прошла. А колец мы до сих пор не носим, – упрекнул Фиан.

Мне поплохело.

– Мы же обсуждали это раньше, и я объяснила, что не из тех, кто носит украшения.

– А ты не можешь попытаться перебороть себя и носить мое помолвочное кольцо?

Лучший способ избежать очередной дискуссии по поводу кольца – применить эффект неожиданности. Я тайком прикинула расстояние от Фиана до дивана, нагнулась, бросилась вперед и перекинула дельтанца через плечо. Он благополучно приземлился прямо на подушки, а я придавила его сверху. Наглец не сделал ни единой попытки высвободиться, а испуганное выражение медленно сменилось усмешкой.

– Ты знаешь, почему тебе не нужно волноваться, что меня интересуют другие мужчины? – спросила я.

– Почему?

– Потому что у тебя самая классная задница среди всех военных.

– Джарра! – Бедный Фиан совсем прибалдел. – Это... грубо.

– Когда-то в доистории это слово считалось приличным, – заявила я с чопорным видом. – Разве ты не смотрел древние фильмы, снятые еще до Исхода? Они эти места не только называли, но еще и показывали иногда!

– В секторе Дельта такие фильмы редактируют. Слова вырезают, а тело прикрывают.

Я посмотрела на него недоверчиво:

– Я тоже в школе видела только цензурированную версию, но теперь мы студенты-историки и имеем доступ к оригиналам. Ты не глянул ни одного с начала курса? Я знаю, что Крат смотрел, потому что подслушала, как он рассказывал Джоту, мол, нашел фильм, в котором много сцен в плавательном бассейне.

– А я никогда не понимал, почему Крат с Джотом так подружились, – заметил Фиан. – Крат не умеет вести себя в обществе, но вполне надежен в практических вещах, в то время как с Джотом все наоборот.

– Фиан Андрей Эклунд, перестань увиливать от ответа!

Он вздохнул и сказал поучительным тоном:

– Мало ли что люди делали в доистории! Сейчас так говорят только жители Бета-сектора. В любом другом месте, когда люди говорят «ноги», ты можешь понять, какой смысл они вкладывают, по тону голоса, и... – Он оборвал предложение. – Перестать хихикать!

– Смотрел! Ты их смотрел!

Фиан сбросил маску добродетельного дельтанца:

– Ладно, да, глянул парочку, но только из любопытства и потому, что Крат сказал... Ты правда считаешь, что у меня классные ноги?

– Правда, – подтвердила я. – И я уже много часов жду возможности раздеть Аррака Сан-Домекса. Конечно, ты не должен делать ничего, что противоречит моральному кодексу дельтанцев. Кэндис беспокоится, что я тебя принуждаю.

Фиан нацепил маску мученика:

– Вперед. Ты майор. Я капитан. Можешь делать со мной все, что мне нравится.

Я сдвинула брови:

– А ты не ошибся в конце? Ты сказал «мне», когда имел в виду «тебе».

– Я сказал именно то, что собирался, Джарра, – засмеялся он.

Глава 7

На следующее утро Фиан признал, что арестовывать его никто не собирается, и чувствовал себя намного бодрее, я же, напротив, страдала от крайней неуверенности в себе. Я стояла в коридоре у закрытой двери в столовую нашей жилой зоны и жалела, что не могу развернуться и убежать.

– Что-то не так? – спросил Фиан.

– Я просто в панике. Мне предстоит завтрак в компании кучи военных, а потом я должна пойти и довести до сведения восьми экспертов по доистории, что теперь я их новый командир. Не знаю, что пугает меня больше.

– С чего тебе волноваться о завтраке? Пережила же ты ужин в компании полковника Торрека.

– Мне не нужно было беспокоиться о том, как воспримет мое пребывание здесь полковник. Он сам нас призвал. А там, – я указала на дверь, – находятся люди из отряда нападения. Те, кто в своих истребителях караулит сферу, не представляя, с другом столкнулись или с врагом. Которому они должны дать выстрелить первым, причем они знают, что могут не пережить эту атаку, знают, что они – расходный материал.

Фиан поморщился:

– Да, не всякий на это способен.

– Я чувствую себя мошенницей, – сказала я. – Орден Артемиды мне дали за парочку отмеченных камней, майором сделали, чтобы произвести впечатление на нескольких историков, а там – настоящие герои.

Собравшись с силами, я открыла дверь, и мы вошли в столовую. И на какое-то мгновение мне показалось, будто я на завтраке с однокурсниками. Люди сидели за столами, ели и весело о чем-то болтали.

Первое впечатление длилось не дольше секунды, после чего разница бросилась мне в глаза. Столы и стулья лучше, нежели флексипласовая серость в куполе на раскопе. Настоящая еда, а не только буфеты. Военные в форме, явно старше нас, а не мои ровесники в повседневной одежде пяти секторов. Главное же отличие состояло в том, что мои однокурсники не вставали отдать мне честь, когда я приходила на завтрак.

Поправочка. Честь отдавали не мне, а ордену Артемиды и традициям храбрости и самопожертвования, которые он олицетворял. На самом деле я и рядом не стояла с теми, чьи имена перечислены в списке доблести Артемиды, но орден был приколот к моему плечу, и следовало вести себя соответственно. Я отсалютовала в ответ и кивком разрешила всем расслабиться и сесть.

Худший момент позади, и, облегченно вздохнув и взбодрившись, я последовала за Фианом к еде.

– Отпад, сырное суфле!

– Ты хочешь на завтрак сырное суфле? – Фиан смотрел на меня с недоверием. – Seriously?

– Фиан, ты просто не жил, если не пробовал поджаренную вафлю с сырным суфле.

Он наблюдал, как я наполняю тарелку:

– А разве вчера вечером ты не ела свое суфле?

– Я буду есть его утром, в обед и вечером, если только смогу. В буфетах куполов его никогда не бывает, так что, когда выпадает шанс... Просто попробуй кусочек и поймешь. Это полный улет!

Фиан помотал головой и налил нам фруджита:

– Я не очень люблю соленое.

– Дельтанцы, – проворчала я. – Ничего-то им нельзя: ни соленого, ни секса.

Фиан начал хохотать так, что чуть не разлил фруджит. Когда он успокоился, мы нашли свободный стол и уселись. На нас многие глазели, но я старалась не обращать внимания.

– Как будешь проводить встречу со звеном? – спросил Фиан.

Я проглотила очередной восхитительный кусок вафли с суфле:

– Не уверена. Эти люди – знаменитые эксперты в теории допортального периода. – Я вывела имена на своем наручном файндере. – Только посмотри.

Фиан наклонился и пробежал список глазами:

– Обалдеть!

Я заметила, что к нашему столу подошел мужчина лет тридцати. Его потрясающе красивое лицо обрамляла копна спутанных угольно-черных волос. Судя по знакам отличия, тоже майор, как и я. Не заморачиваясь с официальным приветствием, он дружелюбно нам улыбнулся:

– Прошу прощения, что отвлекаю. Просто хотел представиться. Ты, без сомнения, Джарра Телл Моррат. – Майор кивнул на орден Артемиды на моем плече. – Я Драго Телл Драмис. Прихожусь тебе троюродным братом.

– Правда? Полный отпад!

После смерти родителей я обменялась несколькими сухими сообщениями со старшими братом и сестрой, но даже и не предполагала встретиться с ними или с кем-то еще из родственников. Я была настолько потрясена, что несколько секунд просто таращилась на Драго, прежде чем вспомнила, что неплохо бы представить Фиана:

– Это Фиан Эклунд.

– Капитан, – коротко кивнул Драго.

– Майор. – Приветствие Фиана прозвучало не слишком дружелюбно.

Я жестом указала на свободный стул, и Драго сел.

– Соболезную по поводу смерти твоих родителей, – сказал он. – Я имел честь нести знамя на церемонии прощания. Они были прекрасными офицерами.

– У меня было не так много возможностей... – Голос так сильно задрожал, что я не договорила.

Фиан ободряюще сжал мою руку и сердито посмотрел на Драго:

– Эта тема очень болезненна для Джарры.

– Прости. Я не...

– Нет, – перебила я. – Мне этого все равно не избежать. Я на военной базе, и все здесь напоминает мне о них. – Я помолчала. – Драго, раз ты присутствовал на прощании, значит, можешь рассказать, что с ними случилось.

Драго нахмурился:

– Я думал, ты в курсе.

– Генерал говорил, но в тот момент я... – Я поморщилась. – Я была в шоке и прослушала подробности. Знаю лишь, что они были на неопланете, что-то пошло не так, и всем пришлось отступать через портал. Мои родители были в последней группе защитников и не сумели эвакуироваться.

– Твои родители руководили группой неопланетников на Ка-один-девять-четыре-четыре-восемь, – сказал Драго.

– Руководили? – растерянно повторила я. – Я не знала...

– Тебе что-нибудь говорит понятие «стихийные изменения»?

Я помотала головой.

– Это когда поведение уже достаточно изученных видов внезапно кардинально меняется, причем иногда это сопровождается и физическими изменениями. Часто это связано с циклами размножения и повторяется периодически, с интервалом от месяца до многих лет. На каждой планете свои стихийные изменения. Некоторые безобидны, а порой даже невероятно красивы,

как собирающиеся раз в три года тучи светлячков на Данае. Другие ужасны, когда, казалось бы, безвредные создания становятся агрессивными и смертельно опасными.

– Это и произошло на Ка-один-девять-четыре-четыре-восемь?

– Да, – ответил Драго. – Мы не можем сразу бросать планету, на которой происходят стихийные изменения, иначе не смогли бы колонизировать ни один мир. Порой, пока удается разобраться, что случилось, ситуация выходит из-под контроля. На Ка-один-девять-четыре-четыре-восемь повсеместно распространенные крылатые травоядные внезапно превратились в хищных боевых животных и...

– Я понимаю, – оборвала я.

Драго поколебался:

– Не уверен, интересно ли тебе, но Ка-один-девять-четыре-четыре-восемь внесена в список спасения. Неопланетники собираются туда вернуться.

– И что они будут там делать?

– Займутся истреблением вызвавших проблему видов, после чего у планеты будет реальный шанс стать новым колониальным миром в секторе Каппа. Экологи возражают против полного уничтожения, но иногда это необходимо, чтобы сделать мир безопасным. Иначе цивилизация может оказаться под угрозой. После века Исхода, когда мы чуть не потеряли порталную технологию, на некоторых планетах защита не справилась и нежелательные твари проникли на населенные континенты. Чтобы навести порядок, потребовалось больше сотни лет, и мы не хотим снова допускать подобное.

Я представила себе своих родителей. Как они пытаются прорваться к порталу, а их атакуют крылатые создания с зубами и когтями, способными прорвать бронекостюмы.

– Я люблю животных, но...

Драго кивнул:

– Как сказал Теллон Блейз во время хаоса на Фетиде: каждого эколога, оплакивающего судьбу истребляемых химер, следует запереть в комнате с одной из них.

– Я хотела бы, чтобы Ка-один-девять-четыре-четыре-восемь стала колонией. Знаю, мои родители выполняли задания и на других неопланетах, и некоторые из них колонизированы, но они погибли на этой, так что...

Я замолчала от переполнявших меня эмоций. В каждом мире каждого сектора есть свой мемориал в честь военных, обеспечивших его безопасность. Когда-нибудь люди смогут жить на К19448, будут проводить ежегодные памятные церемонии в День Основателей и назовут поселения в честь моих родителей.

Драго понимающе покачал головой и внезапно обратил внимание на Фиана:

– Вы носите «Звезду Земли», капитан Эклунд, значит, тоже участвовали в спасении «Солнечного-пять»?

Фиан кивнул:

– Мы с Джаррой были в числе студентов, работавших на нью-йоркском раскопе. Во время солнечной супербури мы заключили помолвочный контракт.

– Я не знал, что вы помолвлены. Вы не носите колец, – заметил Драго.

На лице Фиана отразилось раздражение, и я быстренько взяла себя в руки:

– Пока не обзавелись.

Я взглянула на множество наград Драго, подыскивая повод сменить тему разговора. Первая из медалей слегка напоминала орден Фетиды, но была странной прямоугольной формы – не похоже ни на одну из знакомых мне наград. Я переключилась на следующую, традиционной формы диска и с изображением кометы:

– Неужели это Гера? Ты участвовал в блокаде?

Драго застонал:

– Очень недолго. Бестолковый новичок в команде твоего брата Джексона, я тогда только закончил обучение. Разбил корабль в первой же волне. Не знал, куда деваться от стыда. Один-ноль в пользу астероида. Меня слегка потрепало, и конечно же, мне дали медаль. Теперь память о моем позоре со мной навсегда.

– А сейчас ты в нападении? Летаешь на истребителе? – нетерпеливо спросила я.

Драго кивнул:

– Я – ведущий второй смены. Взлетаем в девять, полчаса медленно ползем на свои позиции и отпускаем первую смену. В течение следующих четырех часов мы – основное атакующее звено, потом нас сменяет третье, а мы потихоньку двигаемся обратно к порталам.

– Откуда вы взлетаете? Солнечная батарея Земли-Африки?

– Нет, отсюда.

Я слышала, как Фиан что-то бормочет, но не обратила на него внимания.

– Отпад! Истребители могут летать в атмосфере?

Драго засмеялся:

– Мы летаем на тех, которые созданы для космоса. Ничего эдакого в условиях гравитации на них я бы предпочел не делать, да и не требуется. Нужно всего-то немного оторваться от земли и нырнуть напрямиком в портал, ведущий на орбиту.

– Вот бы на них взглянуть, – с завистью протянула я. – Я летала только на обзорном самолете на раскопе.

– Ты пилот? – радостно улыбнулся Драго. – Могу как-нибудь показать тебе свой истребитель. Посмотришь на предварительную проверку, понаблюдаешь за запуском.

– Потрясно! – вскрикнула я.

– Притормозите-ка на минутку, – перебил Фиан. – Джарра – инвалид. Ей нельзя покидать Землю, и порталить истребитель на орбиту ей не стоит.

– Я это понимаю, – сказал Драго, бросив на него недоуменный взгляд. – Вся база знает и об «Артемиде», и об инвалидности Джарры, я бы не стал предлагать...

– Вам и не нужно ничего предлагать, – мрачно отрезал Фиан. – Я уже ученый и знаю, что планирует Джарра. Сначала предполетная проверка, потом поездка в качестве пассажира, а там она потянет ручонки к системе управления кораблем и...

– Фиан! Я же не полная идиотка! – возмущенно воскликнула я. – Я понимаю, что нельзя путаться рядом с инопланетной сферой, так что...

– Так что... – повторил он. – Признайся же. Может, к сфере ты и не собираешься, но не прочь вывести истребитель на орбиту, наплевав на свою инвалидность.

– Я знаю, что другие миры для меня недоступны, но это всего лишь земная орбита, и там все точно так же, как на Земле.

Фиан покачал головой:

– Кто-то из инвалидов уже пытался это сделать?

– Вполне возможно, что один из тех, кто ходил по Луне в двадцатом веке, был инвалидом, – сказала я. – До появления первых межзвездных порталов земляне понятия не имели о существовании подобного дефекта. А потом только военные отправлялись в Солнечной системе за пределы Земли, поскольку именно они обслуживают солнечные батареи и все такое. Наверное, среди военных я первый инвалид, так что...

– Ты не должна даже пытаться, Джарра, – заявил Фиан. – Крайне глупо получится, если твоя иммунная система даст сбой в истребителе. У тебя останется лишь две минуты, чтобы вернуться на Землю, до того, как ты умрешь. Я изучил по этой теме все, что мог. У новорожденных запас времени больше, за счет материнского иммунитета, но у тебя – максимум две минуты.

– Пожалуй, ты прав, – вздохнула я.

Фиан повернулся к обалдевшему Драго:

– Видите, с чем мне приходится справляться?

Тот кивнул:

– Что ж, полеты на моем истребителе абсолютно исключены. Джарра, если я могу помочь с чем-нибудь еще, только попроси. Ты не только из моего клана, но еще и младшая сестра Джексона. – Он помолчал. – Мне пора. – Затем встал и громко крикнул: – Вторая смена нападения, предполетная подготовка через пятнадцать минут! На выход.

Многие из присутствующих поднялись с мест и вслед за Драго потянулись к дверям. Я не стала их считать. Сферу охраняло по шестнадцать истребителей, значит, во второй смене нападения было шестнадцать человек. Через полчаса они поведут свои истребители сквозь порталы на земную орбиту. Через час они будут на позициях, лицом к лицу с кораблем пришельцев, намерения и возможности которого неизвестны. А я застряла на Земле.

– Что он имел в виду, Джарра? – спросил Фиан.

Я по-прежнему задумчиво таранилась на дверь.

– Ты о чем?

– Драго Телл Драмис сказал, что ты из его клана. Он имел в виду бетанский клан?

Я так резко повернулась к Фиану, что у меня на мгновение даже голова закружилась.

– Нет, он не мог...

Я запнулась, до меня наконец дошло. Полное имя Драго – Драго Телл Драмис. Меня зовут Джарра Телл Моррат. У членов бетанских кланов в имени всегда имеется клановая приставка. Я принялась бешено печатать на своем файнере, запрашивая информацию по клану Телл, а затем потрясенно уставилась на результат и выдохнула:

– Ядернуть его в компот...

– Ты и правда принадлежишь к бетанскому клану? – спросил Фиан.

Я подняла взгляд:

– Я родилась в клане Телл. Это бетанские военные, и та прямоугольная штучка, которую носит Драго над своими медалями, – это миниатюрная копия кланового знамени. Я еще подумала, что она напоминает мне орден Фетиды. Что ж, понятное дело, напоминает. Фетида изображена на знамени Телл, поскольку мы все потомки основателя клана, Теллона Блейза, первого кавалера ордена. – Дрожащим голосом я произнесла невероятное: – Я потомок Теллона Блейза!

Глава 8

– Джарра, нам действительно надо поговорить, – не отставал Фиан.

Я застонала и надолго спрятала лицо в ладонях, прежде чем снова взглянуть на настыр-ного дельтанца.

– Знаю, ты хочешь обсудить кольца и клан, но прямо сейчас я не могу, Фиан. Правда не могу. Бетанский клан, Теллон Блейз – это уже огромное потрясение, а разговор о моих родителях...

– Я понимаю, насколько это для тебя тяжело, – продолжил Фиан. – И сейчас явно не время, поскольку тебе надо встретиться со звеном истории. Я имел в виду позже.

– Звено истории! Ядрить! – Я уставилась на файндер. – Нам пора.

Мы рванули из столовой через лабиринты военной базы. Всю дорогу я кляла себя за глупость. Надо ж так погрузиться в личные проблемы, чтоб забыть о группе историков!

– Я тупая обезьяна, – бормотала я. – Меня нельзя оставлять без присмотра.

Фиан рассмеялся:

– Ты всегда полностью концентрируешься на том, что делаешь. В какой-то мере ты выда-ющийся человек, но...

– Но часто веду себя как полная идиотка.

Мы добрались до нужного кабинета, и я вновь взглянула на время:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.